

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЬГА РУЗАНОВА

Пигалица

18+

Ольга Рузанова

Пигалица

«Автор»

2023

Рузанова О. С.

Пигалица / О. С. Рузанова — «Автор», 2023

Ден Тюменцев друг моего брата и мой будущий муж. Я так решила, потому что люблю его уже много лет. Ему придется с этим смириться, даже если он пока меня не замечает.- Ден.- М? - Спасибо, что не сдал меня брату. Он останавливается, чешет мочку уха и поворачивается в мою сторону.- Не успел.- Ясно, - вздыхаю разочарованно, - значит, расскажешь? - Не расскажу.- Правда? - Я молчу про клуб, а ты забываешь про то, что было в моей комнате.- Почему? Если он сейчас скажет, что его чуть не вырвало и что ему противно было меня целовать, я клянусь, ударю его.- Потому что ничего не было, - отвечает ровно, - тебе все приснилось.

© Рузанова О. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	23
Глава 8.	26
Глава 9.	29
Глава 10.	32
Глава 11.	35
Глава 12.	38
Глава 13.	41
Глава 14.	44
Глава 15.	47
Глава 16.	50
Глава 17.	53
Глава 18.	56
Глава 19.	59
Глава 20.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ольга Рузанова

Пигалица

Глава 1.

Сунув в мои руки свой телефон и ключи от машины, Матвей закатывает рукава черной рубашки и поправляет покосившийся на могиле отца деревянный крест.

– Это из-за дождей?

– Угу... в следующем году хороший памятник поставим. С цветником и оградкой.

– И маме поменяем, – вставляю я и принимаюсь убирать с холмика засохшие цветы, пролежавшие здесь сорок дней.

Именно столько прошло со дня смерти нашего с братом отца. Он умер в больнице после продолжительной болезни. Измучившись сам и измучив Матвея.

Выдергиваю успевшие нарасти сорняки и украшаю могилу свежими цветами. Брат купил темно-бордовые розы, а я нарвала полевых цветов, ромашек и васильков.

Он стоит у могилы почти час. Сгорбившись и опустив низко голову, думает о чем-то своем. Я не мешаю. Присев на большой камень за его спиной, щипаю мелкие травинки у ног.

Не могу спокойно смотреть на него. Сердце кровью обливается.

Сначала его жена-сука предала. Сбежала, избавившись от их еще не рожденного ребенка, потом болезнь отца.

Матвей его больше полугода на себе таскал, когда ему после операции ступни ампутировали, мыл, кормил, ухаживал, как за ребенком.

Теперь вот папа умер. И мне иногда кажется, что Матвей вместе с ним.

Это страшно. Когда он уходит в себя, перестает реагировать на внешние раздражители, замечать меня, я начинаю чувствовать себя сиротой.

Как сейчас.

– Моть, – встаю рядом, касаюсь его плеча, – может, пойдём?.. Комары заели.

Брат тяжело вздыхает и последний раз поправляет крест.

– Пойдем, – обнимает меня за плечи и ведет по узкой, заросшей травой, тропке к выходу с кладбища.

Завтра мы возвращаемся в город, где Матвей жил до болезни отца. У него там свой авто-сервис и друзья.

И Ден.

– Может, продадим папину квартиру? – спрашиваю у брата, когда машина выезжает на проселочную дорогу.

– Нет.

– Тебе бы сейчас деньги не помешали.

– Эля, я сказал, нет! Это твоя квартира.

– Почему моя? – возмущаюсь я, – мне она не нужна!

– А где ты собралась жить, пока будешь учиться в университете?

– Я еще не решила, в какой буду поступать!

– С твоими баллами ты поступишь в экономический!

Баллы! Будь они не ладны! Знала бы, специально экзамены завалила. Я не хочу оставаться здесь еще на четыре года, я хочу жить с братом.

– Там тоже есть экономический.

– Есть, – кивает, не глядя на меня, – но здесь ВУЗ престижнее.

Отворачиваюсь к окну и начинаю грызть ногти. Спорить с ним сейчас бесполезно, он закроется, и я его снова потеряю дня на три. Так уже было, это теперь его способ уходить от конфликтов. Только по итогу он все равно делает по-своему.

Здесь нужно поступить хитрее. До зачисления еще больше месяца, если действовать с умом, можно заставить его поменять решение.

– Я подумаю...

– Ну-ну, – усмехается он и принимает входящий вызов.

Я успеваю увидеть имя, высветившееся на экране.

Ден.

Замерев, вся обращаюсь в слух. Если повезет, получится услышать его голос впервые за последний год.

– Здорово, – басит брат в ответ на приветствие, – Завтра... встретишь нас?..

Завтра... я увижу его завтра.

От этой мысли бросает в дрожь. Зажав ладони между коленями, судорожно затягиваюсь воздухом.

Перед мысленным взором встает его взгляд с ленцой и чуть изогнутая в претензии бровь.

Люблю-у-у-у...

Обожаю гада бессердечного!

До нашей встречи остаются считанные часы и, чтобы скоротать их, вечером я убегаю из дома попрощаться с друзьями. У меня их много – 20 – 25... может, больше...

– Элька, коза! Сваливаешь, что ли? – обхватив за талию, подбрасывает вверх Витек.

– Поставь меня на место, горилла! – шутливо возмущаясь, колочу по мощным плечам.

Он ржет, но не отпускает. Подкинув еще, накрывает мою задницу своей лапицей.

– Сомов! Лапы убрал от чужого добра!

– Дай хоть потрогать, от тебя не убудет...

– Зато от тебя убудет! – вонзаю ногти в шею, – отпустил, я сказала!

– Ладно... – отпускает меня на пол и, морщась, трет расцарапанную мной шею, – дикая!

– Еще раз тронешь, будешь иметь дело с моим братом.

Под хохот других парней, оставляю недоумка Витька и ухожу к нашему с девчонками столику в баре Дичка.

Придурок. С моего восемнадцатилетия прохода не дает.

Бесит, не могу!

В прошлом месяце приперся пьяный с веником под окна, песни орал, пока Матвей его не прогнал. На прошлой неделе в кино пригласил, я не пошла.

Не для него ягодка зрела.

– Че злая такая? – спрашивает Дианка, оторвавшись от экрана своего смартфона, – Сомов здесь?

– Достал уже!

– Ой – ой! Бедненькая какая! – тоненьким голоском тянет Алина, – смотрите-ка, мужики прохода ей не дают.

Ну, не дура ли, а? Ей бы понравилось, если все, кому не лень за жопу ее хватали?

Смотрю на боевой раскрас и декольте, из которого при каждом движении грудной клетки так и норовят выпрыгнуть обе сиськи.

Не, ей бы понравилось... Полгода назад она распрощалась с девственностью и уже со счета сбилась, сколько парней побывало между ее тощих ляжек.

Вечер продолжается, к нам за столик подваливают еще ребята, мои бывшие одноклассники и соседи по двору.

Пьют пиво, травят анекдоты, а я все чаще поглядываю на часы, подгоняя время.

Что-то в тягость мне сегодня компания. Хочу домой, побыстрее лечь спать, а завтра свалить отсюда.

Стыдно перед друзьями за такие мысли?

Ага, стыдно.

Но желание сбежать от них становится почти невыносимым.

Достаю телефон из сумки и под столом строчу сообщение Соне, соседке по лестничной площадке. Мы дружим, но ей всего шестнадцать, поэтому на тусы я ее с собой не беру.

«Срочно позвони».

Ее этим не удивить, она и не такие мои просьбы выполняла. Через полминуты мой смартфон, предусмотрительно положенный на стол экраном вниз, начинает звонить.

Беру его в руки и, недовольно поджав губы, закатываю глаза.

– Да, Мать... – делаю знак рукой ребятам, чтобы не шумели, – в смысле, домой?! Я же сказала, что раньше полуночи не приду!

Сонька на том конце провода обреченно вздыхает.

– Ладно, не ори!.. – поднимаюсь из-за стола, – говорю, не ори!.. Скоро буду!

Отключаюсь и, сквавив недовольную мину, развожу руками.

– Ребят, я домой. Брат лютует. Сказал, если сама не приеду через двадцать минут, сам придет и расхреначит здесь все к чертям собачьим.

– Капец, он у тебя зверь, – с придыханием лепечет Алина.

– Ага...

Никто не уговаривает меня послушаться Матвея, все они видели его в ярости, когда в прошлом году на его глазах ко мне подкатил не совсем трезвый парень.

Поэтому, поочередно попрощавшись с каждым из них, я прыгаю в такси и, мечтательно прикрыв глаза в предвкушении завтрашней встречи, еду домой.

Глава 2.

– Ден, ты где? – говорит Матвей в телефон.

Мы только что получили свой багаж и теперь идем через зал аэропорта к выходу. Матвей с рюкзаком за плечами и двумя дорожными сумками впереди. Я со своим, розовым с белыми ромашкам, рюкзачком – за ним.

– Он уже приехал? – кричу брату в спину, когда он, отключившись, сует телефон в задний карман черных джинсов.

– Да, ждет на стоянке.

Мать моя женщина! Неужели я сейчас его увижу?!

Внутренности завязываются в узел, а колени слабеют.

Проходя мимо зеркальной витрины бутика с сувенирами, бросаю взгляд на свое отражение. За последний год я изменилась. Отрастила грудь и попу, научилась строить глазки.

Витек говорит, что у него каждый раз встает, когда я на него смотрю. Не врет, видела я однажды, как топорщится его отросток. Чуть не стошнило.

Выходим с братом на улицу, спускаемся с широкого крыльца и останавливаемся у пешеходного перехода, ведущего через проезжую часть на автостоянку.

Я вижу машину Дениса сразу. Его черный седан, как часть его самого, давно на моей подкорке.

Видимо, увидев нас, он выходит из машины и, подперев багажник бедрами, складывает руки на груди.

У меня ожидаемо случается микроинфаркт.

Гад стал еще красивее. Выше, шире в плечах и отрастил себе модную бороду.

Друг Матвея, не говоря ни слова, делает шаг вперед и заключает его в мужские объятия. Знаю, они понимают друг друга без слов.

Лучшие друзья.

Я сиротливо стою в сторонке, переминаясь с ноги на ногу, и с нетерпением жду своей доли внимания Дена.

– Привет, Мелкая, – медленно произносит он, окидывая меня своим фирменный взглядом.

Он всегда так смотрит. Будто делает одолжение.

– Привет, – отвечаю, взмахнув ресницами.

У Витька после этого и случался стояк.

Почесывая подбородок, Денис проезжается по мне взглядом.

Интересно, он заметил изменения?..

Если да, то вида не подает. Открывает багажник и берет мою сумку.

– У тебя там гаечные ключи или гантели?

Откидываю волосы назад и складываю губы в розочку.

– Платья, туфли, косметика...

Ден скептически дергает бровью, но комментарий оставляет при себе.

Ему следует привыкнуть, что я уже **СОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ**.

Привыкнуть, смириться и считаться с этим.

Матвей садится на переднее сидение, я прыгаю на заднее. За спину брата, чтобы лучше видеть его друга.

Они, забыв обо мне, всю дорогу переговариваются о делах и о планах на вечер.

Я так понимаю, Ден решил отметить триумфальное возвращение Мота и позвал в сервис всех их друзей.

Аллы, моей подруги и бывшей девушки Матвея не будет. Денис говорит, она, узнав о его возвращении, окончательно уволилась.

Ну и хорошо. Я сама ее видеть не хочу. В прошлом году она крупно меня подставила. Выбесила брата, прыгнув к нему в постель голышом, пока он спал. А мне попало рикошетом за то, что я ее пьяной к нему в квартиру притащила.

Поэтому прошлогодние летние каникулы закончились на пару недель раньше положенного.

Нынче из-за выпускных экзаменов и смерти папы каникул вообще почти нет, поэтому я планирую не терять ни минуты.

Кошусь на ровный профиль друга брата, пухлые губы и красивую щетину вокруг них.

Пойду в наступление. Возьму быка за рога. Сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

Я больше не позволю игнорировать себя, называть пигалицей и мелочью пузатой.

Я выросла, превратилась из гусеницы в прекрасную бабочку и знаю, что теперь ему ровня.

– Приехали, – говорит Ден, паркуясь во дворе автосервиса.

Матвей выходит первым. Заложив руки в карманы спортивных брюк, какое-то время осматривает владения. Денис достает из багажника наши с братом сумки. Подает мне мой розовый саквояж и с усмешкой смотрит на мои ноги.

На мне белые джинсовые шорты и босоножки с выпускного. На десятисантиметровых каблуках.

Смешно?.. Сейчас тебе будет не до смеха, малыш.

Разворачиваюсь и, плавно покачивая бедрами, начинаю идти в сторону открытых ворот. У кого-то от этого зрелища стояк случался. Это я о Витьке...

Но вы же, мужики, все примитивные. Случился у Витька, случится и у тебя, Денчик.

Взмахиваю волосами, выкидываю ногу вперед, и чувствую, как каблук соскальзывает с камушка вбок, и я начинаю падать вперед.

Твою мать!.. Пожалуйста, только не это!

За миллисекунду до соприкосновения коленей с щебенкой мою талию обвивает мужская рука, а в нос ударяет запах мыла и табака.

– Осторожней, копытца переломаешь... пигалица...

Я хватаюсь за его плечо и ошарашенно хлопаю ртом.

Это провал. Дефиле не удалось.

Со злостью оттолкнув руку Дена, встречаюсь глазами с укоризненным взглядом Матвея.

Он все понимает и в курсе о моих далеко идущих планах относительно его друга. Сам друг, кстати, тоже.

А как же! Я же еще в десять лет заявила, что стану женой Дениса Тюменцева. И если он до сих пор в этом сомневается, это его проблемы.

– Эля... не начинай, а! – устало потирая висок, проговаривает брат, когда я, немного прихрамывая, плетусь мимо него.

– Без тебя разберусь! – бросаю через плечо.

Он больше не имеет права указывать, что мне делать. С кем общаться, во что одеваться и как себя вести.

Я СОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ.

Поздоровавшись сразу со всеми, на взводе, взбираюсь на второй этаж. Пролетаю по коридору до конца и толкаю дверь своей бывшей комнаты.

Что за?!..

Кровать разобрана, повсюду мужская одежда, на столе грязная посуда и... женский лифчик.

– Здесь теперь моя комната, – слышу за спиной голос Дена.

– А где же тогда моя?

– Здесь, – развернувшись, открывает дверь напротив.

Там раньше разный хлам хранился. Какие-то ящики, алюминиевые гофры, обрезки труб, мотки кабеля, а сейчас вполне себе чистая комната с окном и диваном у стены.

– А может, я в своей хочу жить, – говорю из вредности.

– Перехочешь...

– Но...

– Я думал, ты повзрослеешь, – смотрит на меня ленивым взглядом, склонив голову на бок.

Я осекаюсь. О'кей, пусть будет эта комната. В конце концов, в том, чтобы жить с ним по соседству, есть своя прелесть.

А вот с телками, которых он сюда таскает, придется что-то решать.

Демонстративно вздернув подбородок, проплываю мимо, сознательно касаясь его груди плечом.

– Так и быть, – вздыхаю обреченно, – но диван нужно будет передвинуть, на окно плотные занавески повесить, сюда пару полочек, а в тот угол стол...

Оборачиваюсь к парню, но его уже и след простыл.

Вот же скот!

Глава 3.

Хлопнув дверью, падаю на диван и скидываю с ног чертовы туфли. Ненавижу каблуки, но красота требует жертв.

Меняю обувь на белые кеды и бегу вниз. Чем чаще Ден будет меня видеть, тем быстрее до него дойдет, что я его судьба.

– Привет, – доносится до меня голос Сашки, едва моя многострадальная подвернутая нога опускается на первую ступеньку.

Сам он, поднявшись с корточек, двигается к лестнице, открыто глядя на меня снизу вверх.

Он работает здесь уже около трех лет, и мы всегда с них хорошо общались. По крайней мере, он никогда не смотрел на меня как на щенка, крутящегося под ногами.

– Привет.

– А ты... выросла, – играя бровями, проезжается взглядом по моим ногам.

– Ага, я в курсе.

– Закончила школу?

– А как же, – бормочу под нос, глазами выискивая высокого хамоватого bruneta.

– Куда поступила?

– Пока никуда...

В этот в момент в гараж стремительной походкой заходит блондинка. Быстро его пересекает и скрывается под лестницей, там, где у парней оборудована кухня.

Не поняла...

– Кто такая? – спрашиваю у Сашки деланно равнодушным тоном, – почему не знаю?

– Светка... – отвечает так, будто я очевидную вещь спросила.

В прошлом году, когда я отсюда уезжала, никакой Светкой здесь даже не пахло.

– Работает здесь?

– Нет, это Дена подружка, – хмыкает Шурик, – они... типа... шпили-вилли...

Я впиваюсь ногтями в ладони. Это, значит, ее сиськоудерживающее средство на столе у него в комнате валяется?

Та-а-к...

Преодолеваю последние ступени и решительно устремляюсь туда, где скрылась белобрысая стерва.

– Эля!

– Потом, – отмахиваюсь от друга и вхожу в импровизированную кухню.

От неожиданности Света вздрагивает, но увидев меня, заметно расслабляется.

– Ты кто?

– Хозяйка, – произношу внятно, так, чтобы поняла с первого раза.

– Кто?.. – недоверчиво усмехается.

Очередная соска. Дешевый ширпотреб.

– Хо – зяй – ка! – подхожу ближе, заставляя ее попятиться к столу, – собрала монетки и свалила, чтобы духу твоего здесь не было!

– Чего?! – пучит глаза, – здесь Ден хозяин, вообще-то!

– Ден здесь ноль без палочки! – завожусь я не на шутку.

Я год... год!!! ждала этой встречи! И что теперь?.. Отдать свое на блюдечке с голубой каемочкой этой стерве?!

– Здесь хозяева Соболевы, – тычу в себя пальцем, – я Соболева Эльвира, – перевожу палец на ее скудно прикрытый бюст, – а ты кто?!

– Я девушка Дена!

– Я тоже!

Она распахивает рот, а я любезно поддерживаю ее подбородок костяшками своих пальцев.

– Я у Дена спрошу...

– Спорим, он сделает вид, что впервые тебя видит?..

В светлых глазах мелькает замешательство. Я блефую, конечно. Скорее всего, Ден возьмет меня за шкуру, как нашкодившего котенка, и отнесет к брату на суд.

Так не раз бывало раньше. Когда я угоняла его байк, пакостила по мелочи и таскала за волосы его телок.

Блондинка проскальзывает мимо меня и вылетает из кухни. Я за ней, с нехорошим предчувствием, что немного перегнула.

Пересекает гараж и выбегает на улицу.

– Денис! – орет, как потерпевшая.

Тюменцев вместе с моим братом находятся у искореженного Рендж Ровера. Ден, почесывая бровь, сначала смотрит на Свету, а затем переводит взгляд на меня.

Вот же ж черт!..

На Матвея я стараюсь не смотреть. Знаю, что мысленно он уже меня казнил четвертованием.

– Ден! – всхлипывая, виснет у него шее, – эта... сказала, чтобы я свалила отсюда!

Парень, одной рукой ероша затылок, второй снимает с себя ее руки.

Как я и думала, просто соска.

– Что опять? – спрашивает недовольно.

Смотрит при этом не на нее, а на меня. Я грызу ногти, стоя за ее спиной. Сучка выставила меня монстром.

– Эля, – звучит сбоку голос брата, – опять за старое?

– За какое старое? Здесь, что, бордель? – смело смотрю в глаза Дену, – она кто? Мойщица или тюнингщица? Может, кухарка?

Парни молчат. Матвей делает вид, что его это не касается, открывает скрипящую дверь джипа, заглядывает внутрь. Ден, задрав брови, смотрит в упор, всем своим видом показывая, как я не права.

А я права! Потому что, кто, если не я, отвадит от него этих шалав?

Наконец, Матвей, тяжело вздохнув, подходит ко мне и, обхватив пальцами мой локоть, ведет обратно в гараж.

– Что опять началось?

– Ничего... я зачищаю территорию от мусора.

– Эля... ты же понимаешь, мне не до ваших с Деном разборок сейчас.

– Они тебя не касаются, не обращай внимания.

– Эль, – останавливается и разворачивает меня к себе лицом, – посмотри на меня.

Делаю, как говорит. Сложив руки на груди, смотрю на него исподлобья.

– Ты можешь выкинуть его из головы?

– Нет.

– Он тебе не пара. Ден мой друг, он хороший человек, но он тебя недостойн.

– Чего?.. – я разное слышала о том, почему нам с Денисом не быть вместе. Но такое – впервые.

– Нахрена тебе такой старый? Потрепанный?.. Бывший в употреблении?

– Ты серьезно?

– Серьезно, – кивает Матвей, – я хочу для тебя лучшего. Поступишь в университет, познакомишься с кем-нибудь, заведешь отношения...

– Ой, все! Тебе ли учить меня жизни?! – шиплю гневно, – ты уже однажды познакомился с одной такой... из университета...

– Заткнись! – велит брат, и я послушно затыкаюсь.

Его бывшая жена закрытая тема. Как бы я ее ни ненавидела, вслух я этого произнести не имею права.

– Прости... – мямлю тихо, косясь туда, где блондинка вешается на шею Дена.

Брат молча уходит, а я плетусь за гараж, туда, куда в прошлом году переселили Чапу вместе с ее будкой.

– Ооо... привет, солнце!

Дворняжка узнает меня сразу. Присев на задние лапы, метет хвостом щепенку.

– Где твои щеночки? – присев на корточки, заглядываю в будку.

Там пусто. Странно. Каждый год она встречала меня с выводком щенят.

– Я ее стерилизовал, – раздается надо мной голос Дениса, и я резко разворачиваюсь на 180 градусов.

Так и смотрим друг другу в глаза. Он, стоя надо мной, я – сидя у его ног.

– Зачем?

– Затем, что устал пристраивать щенков.

– Это жестоко...

– Топить их было бы жестоко... или выбрасывать на помойку.

Я обнимаю Чапу двумя руками и целую в мохнатую макушку.

– Слушай, Малая, – присаживается рядом со мной и принимается гладить морду собаки, – когда ты уже повзрослеешь?

– Я уже повзрослела, если ты не заметил!

– Не заметил, – усмехается он.

Ну, и дурак! Закусив губы, взгляда не отвожу.

Дурак, если не понимает, что никто и никогда не будет его любить так, как я!

Глава 4.

К вечеру я переодеваюсь в узкое платье и наношу яркий макияж. Уроки Аллы даром не прошли, теперь я знаю, что такое смоки айс.

Наношу на запястья немного духов и завиваю концы волос плойкой.

Спускаюсь намеренно позже обозначенного времени. Легко улыбаясь, не спеша, двигаюсь вниз, давая всем, как следует, себя разглядеть.

Парни все как один глядят, раскрыв рты. Кто-то даже присвистывает, за что получает от Матвея оплеуху.

Одному Дену не нравится. Затянувшись сигаретой, бросает на меня злобный взгляд и отворачивается к своей белобрысой.

– Садись, – хлопает Саша по дивану возле себя.

– О'кей... – опускаюсь рядом с ним как раз напротив Дениса.

– Что будешь?

На столе пиво, виски и вино. Вино, наверное...

– Молока ей налей, – цедит Ден сквозь зубы, между которых тлеет сигарета.

Щурясь от дыма, смотрит на меня в упор.

– Сок, – говорит брат, и я только сейчас замечаю сидящую рядом с ним девушку.

Откуда она взялась?.. Расположилась на подлокотнике кресла, закинув ногу на ногу, выводя пальцами узоры на его шее.

Еще одна соска, имени которой он утром не вспомнит. Дело не мое, конечно, но, глядя на него такого, я еще больше начинаю ненавидеть его бывшую жену.

Это из-за нее он таким стал. Вечно угрюмым и безразличным. Варится в своем дерьме и меня даже близко не подпускает.

Дураки мы с ним оба. Однолюбы – идиоты.

Возвращаю взгляд к Дену. Откинувшись на спинку, делает последнюю затяжку и тушит окурок в пепельнице.

Заметив, что я смотрю, недовольно морщится.

Что, не нравится?..

На дух меня не переносит, я слышала, как в прошлом году, узнав, что брат отправляет меня домой к отцу, он пробормотал себе под нос: «Господь услышал мои молитвы».

Но я сдаваться не собираюсь. Смирение для слабых.

Повоюем еще, Денчик!

Пару часов спустя парни начинают разъезжаться. Все мы вываливаем на улицу. Прохладно. Обхватив себя руками, наблюдаю за Деном и Матвеем. Брат набрался, прощаясь с друзьями, неестественно громко хохочет. Обе девки трутся рядом с ними.

Вторая, кажется Лена, планирует с Мотей остаться. Он и не против, думает, не вижу, как он жопу ее под юбкой мнет.

Присев на стопку покрышек, обнимаю себя за колени.

– Замерзла? – спрашивает Саша, а следом мои плечи укрывает теплая джинсовка.

– Спасибо.

Парень обходит и присаживается передо мной на корточки. Он симпатичный и молодой. Лет на пять младше Мота с Деном. Тоже брюнет, как Тюменцев, только в уменьшенном варианте.

– Завтра жару обещают, – говорит он, – можно после работы или в обед на озеро сгонять.

– Можно... – я с прошлого лета не купалась.

Тогда я чаще одна туда сбегала, Матвей, когда узнавал, ругался. А потом попросил Сашку за мной приглядывать. Несколько раз мы плавали там вдвоем.

– И Чапу с собой возьмем.

– Лады! – лыбится он, но мгновенно тушует, когда поворачивает голову вправо.

Ден, будь он не ладен, ленивой походкой направляется в нашу сторону.

– Дай зажигалку, – просит у Саши, останавливаясь надо мной.

Я, не таясь, рассматриваю его ниже пояса. Босые ступни в шлепанцах через палец, ноги в узких джинсах и низко сидящий на бедрах ремень.

Идеальный, сволочь...

Прикуривает сигарету и возвращает зажигалку Саше.

– Ну, так что, – спохватываюсь я, – значит, идем завтра на озеро?

– Идем...

– Заценишь мой новый купальник, – поднимаясь на ноги, подмигиваю Шурику.

Тот аж бледнеет. То ли от перспективы увидеть меня в купальнике, то ли от устремленного на него черного взгляда Дена.

Позже, когда ближе к часу ночи возвращаюсь в свою комнату, обнаруживаю на диване упаковку нового постельного белья. Розового с какими-то дебильными разноцветными котятками.

Откуда оно взялось? Матвей купил? Исключено... не успел бы.

Значит, по его просьбе, либо Ден, либо его белобрысая Света.

Коза драная, себе бы такое ни за что не купила!

Психуя, заправляю себе постель, и ложусь спать. Уснуть не получается. Кручусь с боку на бок, прислушиваясь к голосам внизу. То парни орут, то девки ржут, как гиены.

Спустя еще какое-то время усталость берет свое, я начинаю проваливаться в сон, но внезапно просыпаюсь, когда слышу неясный шорох из коридора.

Приняв сидячее положение, наостряю уши. Там точно кто-то есть.

Бесшумно поднимаюсь с дивана и крадусь к двери. Приложив ухо, прислушиваюсь.

Возня, охи, ахи и сдавленные стоны Светы.

Твою мать... схватившись за горло, хватаю ртом спертый воздух. Они же не собираются сношаться под моей дверью?!

К счастью, мои опасения не подтверждаются, хлопает дверь в комнату Дена, и все прекращается.

Обхватив голову руками, съезжаю по стенке вниз. О какой там прелести проживания рядом с ним я думала?..

Дебилка.

Спустя час, вдоволь наредевшись, все же засыпаю.

– Эля! – проникает в сонное сознание, – Эля, блять...

Распахиваю глаза и натываюсь на встревоженный взгляд брата.

– Что?..

– Ты охренела, столько спать?

– Сколько? – хриплю с трудом.

– Час дня уже!

– И?.. Я поздно уснула.

Вспоминаю причину своих вчерашних слез и уже собираюсь залезть с головой под одеяло, как вижу силуэт в дверном проеме.

Козлина Ден.

– Значит, будешь ложиться в девять!

– Если бы вы потише трахались со своими шалавами, я бы засыпала вовремя!

Матвей замолкает. Выпрямившись, оборачивается к другу, а я вытаскиваю руку из-под одеяла и указываю на него скрюченным пальцем.

- Вон из моей комнаты, Тюменцев!
- Там пицца осталась, иди поешь... – отзывается он.
- Иди к черту со своей пиццей!

Парни выходят, а я ныряю с головой под одеяло.

Господи, дай мне сил и терпения, ума и женской мудрости и... красоты... красоты побольше! Чтобы смотрел на меня и слюной исходил!

Через полчаса все же спускаюсь вниз и доедаю вчерашнюю пиццу. Запиваю ее газировкой и в дверях сталкиваюсь с Леной, той, что с Матвеем ночевала.

– Готовить-то хоть умеешь? – спрашиваю, смеряя ее взглядом.

– Умею и что?

– Так свари суп!

– Тебе надо, ты и вари! – ехидничает девка.

– Не мой мужик голодный ходит! Ты учти, Матвей у меня к домашней еде привыкший... гуляши там всякие, пирожки...

Ленка задумывается. Обводит глазами кухню, заглядывает в навесной шкаф.

– Как готовить? Здесь даже посуды нет!

– Купи или из дома привези! – пожимаю плечами, – покажи ему, какая ты хозяйка!

– Ладно... придумаю что-нибудь.

Ну и отлично! Одну проблему решили. Остается Светланку отсюда выпроводить.

Глава 5.

– Привет, соня! – кричит мне Саша откуда-то из смотровой ямы.

– Привет – привет...

Прохожу мимо и толкаю от себя тяжелую железную дверь, буквально вываливаясь на улицу.

Лицо тут же ошпаривает жаром.

Ну и жарища! Не меньше сорока!

Жмурясь от яркого солнца, иду по двору вперед. Туда, где у автовоза толпятся парни.

Похоже, снова битые привезли.

Молодец, Матвей. Без раскачки окунулся в работу.

Приложив ладонь ко лбу в виде козырька, подхожу ближе. Брат, как бывало раньше, на самом верху, Ден рядом.

Взглядом спотыкаюсь на нем.

Мне становится еще жарче, по ногам растекается слабость. Не привыкать, мое тело реагирует на него так с четырнадцати лет, с тех пор, как у меня обозначилась грудь и началась регулярная менструация.

Я знаю его тело лучше него самого. Каждый шрам и родинку, каждый волосок на его груди, каждую татуировку в мельчайших подробностях и даже... кхм... член...

Зашла в прошлом году не вовремя в душ, за что получила мылом по темечку. Но кое-что увидеть успела. Он там... немаленький...

– Ну, что, едем сегодня на озеро?

– А?..

Рядом материализуется Саша. Улыбается, оттирая руки от мазута. Он тоже по пояс обнажен. Но с Деном и с Матвеем рядом не поставит. Хотя, внешность ведь не главное?

Словив сощуренный взгляд Дениса, растягиваю губы в самой обворожительной улыбке, на какую только способна.

– Конечно! Не терпится окунуться в воду.

– Берег нынче почистили, ни стекла, ни мусора... дно тоже чистое.

А вот это действительно отличная новость. В прошлом году я там пару раз распарывала ступни и один раз серьезно оцарапала спину. Шрам до сих пор остался.

Вечером я облачаюсь в один из двух привезенных с собой купальников, открытый, ядовитого желтого цвета, пихаю в сумку полотенце и плед, а также бутылку воды и печенье.

Телефон решаю оставить, опыт твердит, что брать его с собой на озеро плохая идея.

Один утопленный, один потерянный и один разбившийся о камень.

– Прыгай, – Саша открывает передо мной дверь старого пикапа.

– Машину себе купил?

– Купил, – кивает и немного краснеет.

– Круто... ты, я смотрю, теперь завидный жених.

Шурик невнятно хрюкает.

– Девки, наверно, табунами за тобой бегают...

– Да ладно...

– Ох, чувствую, уведут парня, останусь у разбитого корыта, – заламывая руки, сокрушаюсь я.

– Элька, хватит! Шас не поедет никуда!

Незаметно кошусь на него и замолкаю. Иногда меня несет... Язык, как помело.

Брат говорит, им бы хорошо полы мыть.

Приезжаем на место, когда жара уже спала.

Хорошо то как! Ветра нет, от воды несет свежестью.

– Давай наперегонки! – быстро выпрыгиваю из шорт, откидываю футболку и несусь с разбега в воду.

Забегаю по поясу и сразу ныряю.

– Саш! Ну, ты тормоз!

Я успеваю сделать два заплыва, а он только идет к воде. Раньше за ним такого не водилось. В прошлом году он пару раз обходил меня на старте.

Не спеша, заходит в воду и сразу плывет в мою сторону.

– Водичка класс, да?

– Угу...

Набираю в легкие воздуха, ухожу под воду и делаю кувырок. Выныриваю и повторяю трюк.

– Подкинешь меня?

Такое мы тоже проделывали с ним не раз.

Саша присаживается, а я ловко взбираюсь на его плечи.

– Держи крепче! – велю, хватаясь за его уши.

– Готова?

– Ага!

Он задерживает дыхание, опускается под воду, а когда я выпрямляюсь, резко встает.

Я отталкиваюсь от его плеч и захожу в водную гладь. Хорошо получилось. Красиво. Не растеряла за год навык-то!

– Офигеть, да? – восторженно пишу я, – такое бы на телефон снять!

– За@бись получилось, – подтверждает довольный Шурик.

Мы еще какое-то время плещемся в воде, а потом устраиваемся на песке на плече.

Санек расспрашивает, как прошел год. Про учебу и про папу. Я аккуратно выведываю информацию о Денисе. Как справлялся с сервисом, много ли было заказов, ну и... как часто появляются там всякие Светы и Лены.

Регулярно.

Светы, Лены, Кати, Даши... дальше запоминать на моем жестком диске закончилась память.

Значит, ничего не изменилось. Каким был кобелем, таким и остался.

Хорошо, хоть, не женился, пока меня не было...

– А у тебя парень есть? – закинув руки за голову, спрашивает Саша.

– Чего?..

– Встречаешься с кем-нибудь там, у себя дома?

Какой еще парень? Я что, на шлюшку похожа? Все же знают, что я Тюменцева люблю... что за вопросы?

А потом я вдруг вспоминаю Витька и его недвусмысленные намеки. Появляется мысль... нет, не приврать, а немного приукрасить действительность, чтобы совсем уж не выглядеть лохушкой – целкой.

– Был один... – произношу задумчиво, – да сплыл...

– Расстались? – уточняет тихо.

– Расстались.

– Почему?

– Бросила его... надоел...

Саша резко вскидывает голову и поворачивается ко мне боком, опираясь на локоть.

– А давай встречаться!

– С кем? – туплю не по-детски.

Шурик нервно хмыкает и берет двумя пальцами прядь моих волос.

– Со мной... ты и я... понимаешь?..

Вот теперь я понимаю, но как следует ответить не успеваю, потому что на пляж на скорости влетает седан Дена.

Саша, как ужаленный, подскакивает на ноги. Я тоже.

– Эля, бл@дь! Какого хрена! – орет брат, тыча в лицо моим телефоном.

– Что?!

Хлопает водительская дверь, и я вижу, как в нашу сторону идет Ден. В белой футболке, черных джинсах и очках – авиаторах.

– Предупреждать надо, вот что!

– Я с Сашей!

Сам Саша по большей части отмалчивается. Маячит где-то за моей спиной.

– Прикройся!.. – цедит вдруг Ден и бросает в меня полотенцем.

– А он! – показываю на Тюменцева пальцем, – между прочим, знал, где я и с кем!

– Понятия не имел, – отрицает гад.

– Не ври!

– Так, хватит! – осекает нас брат и обращается ко мне, – быстро в машину!

– Да щас!

– Я сказал, бегом!!!

Ненавижу! Достали орать на меня все, кому не лень!

Отбрасываю полотенце в сторону и принимаюсь пихать вещи в сумку.

Сволочи! Сами живут в свое удовольствие, а мне ничего нельзя! Шаг влево, шаг вправо – расстрел.

Закинув сумку в машину Саши, начинаю искать его глазами и даже не сразу замечаю его за тушей Дена. Встав к нам спиной, он зажал шею парня в локтевом сгибе, и, якобы по добром у ероша его волосы, что-то шепчет тому на ухо.

Что за?..

– Ден! – кричу ему, – отвали от него!

Денис отвлекается на меня, а Шурик, воспользовавшись моментом, ныряет под его рукой и бежит к своей машине.

Я за ним.

– Стоять! – меня хватают за локоть и небрежно заталкивают на заднее сидение седана.

Туда, где уже лежит моя сумка.

Глава 6.

– Вы себе что позволяете?! – пыхчу злобно, когда эти двое устраиваются впереди. Ноль эмоций. Брат кому-то звонит, а Ден, прикурив сигарету, заводит машину.

– Я взрослый человек! Я требую к себе уважения!

Полный игнор. Дождавшись ответа, брат начинает с кем-то тихо разговаривать.

– Скоро будем, – говорит он в трубку, – без нас не начинайте.

– Вы куда?

Только теперь я замечаю, что они куда-то намылились. Оба при параде и вкусно пахнут.

– Ты останешься в гараже, – проговаривает Матвей ровно.

– Я с вами!

– Повторять не буду!

– Вы совсем охренели?.. – выдыхаю возмущенно, – сорвали мое свидание, запугали парня, а сами как ни в чем ни бывало, на бл@дки собрались?!

– За языком следи! – рявкает брат, глядя на меня через зеркало заднего вида.

– А что, не правда?!

– Посидишь в комнате и подумашь о своем поведении.

– Возьми меня с собой!

– Нет! В гараже еще парни работают, они за тобой присмотрят, – снова ловит мой взгляд, – выкинешь номер, поедешь домой... ты меня знаешь...

Машина начинает тормозить у ворот сервиса, и я, едва дождавшись ее полной остановки, на ходу, выскакиваю наружу.

– Бл@дь... – несетя в спину.

Меня дергают за локоть и заставляют развернуться.

Ден.

– Жопу прикрой! – выхватывает из рук полотенце и обматывает, как мумию.

А затем, вцепившись в плечи, тащит через весь двор, гараж, мимо раскрывших рот ребят, на второй этаж.

– Оденься и не выходи из комнаты, – цедит сквозь зубы.

– Пошел на...

Сжимает пальцами мои щеки и склоняется к лицу.

– Когда-нибудь мое терпение кончится, мелкая... не испытывай его...

Смотрю на него со всей ненавистью, в рожу его злющую плюнуть хочу, но не успеваю. Он сам шарахается от меня, как от заразной, разворачивается и быстро уходит по коридору.

А я заваливаюсь в комнату и ничком падаю на диван. Слезы сами льются из глаз и тут же впитываются в подушку.

Что со мной не так? Почему я невезучая такая?.. Несчастливая?

За что они так со мной?

Ладно, Матвей... можно списать на волнения за младшую сестру, но... Ден?

Ему я что плохого сделала? Не успела приехать, а у него уже терпение на исходе!

Раньше ведь он таким не был. Возился со мной, когда маленькой была, подарочки таскал, на речку вместе всегда ходили, а потом он вырос и вокруг него постоянно телки крутятся стали, а я под ногами мешаюсь...

Немного поплавав, беру сухую одежду и иду в душ в комнате Матвея. Промываю волосы, стираю купальник и спускаюсь вниз, потому что драмы драмами, а кушать хочется всегда.

На газовой плите находится кастрюля с куриным супом.

Сработало! Хоть одна хорошая новость за день.

Ничего, кстати, супчик. Вкусный.

Наевшись, уношу тарелочку супа Чапе в качестве извинения за то, что не взяли ее с собой на озеро. Саша сказал, что она линяет, а у него, видите ли, салон велюровый.

Но ничего, в следующий раз пойду с ней одна.

Поиграв с собакой, ухожу к себе наверх и до самого сна зависаю в телефоне.

Общаюсь с подружками, оставшимися в родном городе, и даже с Витьком.

Засыпаю поздно, так и не дождавшись возвращения брата и его друга, а просыпаюсь снова внезапно, от звука мужских шагов в коридоре.

Соскакиваю и босиком бегу к двери. Открыв ее, выскальзываю наружу.

– Чего не спишь? – спрашивает шепотом Ден.

Он сегодня один. Хмурый и нетрезвый. Гоняя между зубов зубочистку, проезжается по мне тяжелым взглядом.

– Топаешь, как слон...

Переминаюсь с ноги на ногу и тяну подол футболки брата вниз.

Ден молча наблюдает за моими руками, а затем шумно выдыхает.

– За@бала...

Заходит к себе и хлопает дверью перед моим носом.

Идиотина.

Опять я во всем виновата. Недопил? Недотрахался? Конечно, виновата Эля!

И где, кстати, Матвей?

Возвращаюсь в комнату, залажу под одеяло и моментально вырубаясь.

А утром, одевшись в короткие шорты, майку – алкоголичку и сандалии, спускаюсь вниз и нахожу Дена, сидящим на старом диване с откинутой назад головой.

Спит, что ли?..

– Эй...

Даже не шевелится. Подхожу ближе и осторожно склоняюсь над лицом.

– Живой?..

Гад словно только этого и ждал. Хватает меня за запястье и тянет на себя.

– Принеси воды, – хрипит, обдавая меня таким выхлопом, что глаза слезиться начинают.

– Фу, Денчик, ну и вонь!

– Воды!

– А где твой Светик – семицветик? – ухмыляюсь ехидно.

Возможно, я жестока, но все во мне злорадствует. Не часто выпадает случай поиздеваться над самим Деном Всемогущим.

– Эля, дай воды!

Задираю голову кверху и ору, что есть мочи.

– Света!!! Детка!!! Тут твой мужчина помирает!!!

Вокруг нас взрывается хохот. Упс... я не знала, что у спектакля есть зрители.

Ай, пофиг! Он позорил меня перед ними не меньше сотни раз.

Улыбнувшись публике, возвращаю взгляд к Дену.

– Не ори, умоляю... – стонет он, зажав уши руками.

Торжествующая улыбка с моего лица стекает. Похоже, ему и правда, плохо. Никогда раньше я не видела его в таком состоянии. Красные воспаленные глаза и кожа с зеленоватым отливом.

Жалко...

– Ладно, – иду на кухню, наливаю стакан воды, нахожу таблетку аспирина и возвращаюсь, – держи...

Он недобро смотрит на меня, но все же глотает таблетку и запивает ее водой.

– Спасибо... Свари чего-нибудь похлепать.

– Я?! А что, кухарки уволились?

– Уволились, – бормочет тихо, растирая лицо руками.

В смысле?.. Это то, о чем я думаю?..

– Что, и твоя Света?

– Да... так сварить или нет?

– Сварю, – соглашаюсь мгновенно, – какой?.. уху или с клецками?

– С клецками...

– Ладно.

Решительно иду в сторону кухни, мысленно набрасывая список того, что нужно будет купить на суп, но у двери резко торможу.

Не то, чтобы я не доверяю Дену, но уточнить не помешает.

– Денис... что, прям навсегда уволилась?

Парни тихо посмеиваются, а мне чихать на них. Я из своих чувств секрета никогда не делала. И пусть он сейчас при всех скажет, что эта альбиноска здесь больше не появится.

– Навсегда, – выдыхает устало, – иди уже!

Йес!

Будет тебе супчик, да такой, что пальчики оближешь! Будешь есть и мечтать о такой жене, как я.

– Саш, привет! – воодушевленная, налетаю на парня, – свози в магазин, а!

– Прямо сейчас?

– Ну, да! Мне обед готовить надо!

– А тебя со мной отпустят? – спрашивает, пряча от меня глаза.

В чем дело? Морозится, мнется, глаз поднять не смеет.

– Конечно!

– Ну, о'кей...

– Саш, – поворачиваюсь к нему, когда его пикап, грохоча подвеской, вырывается со двора на дорогу, – на счет твоего вчерашнего предложения... это же шутка?

– Шутка, – бросает отрывисто.

– Не пугай меня так больше.

– Не буду. Но и на озеро с тобой больше не пойду.

– Почему?

– Плавать разучился.

Глава 7.

Матвей появляется только к вечеру, но не один, а в компании с эвакуатором и чьей-то искореженной тачкой.

На лице следы вчерашней попойки, как и у Дена, но уже весь в делах.

– Где ночевал? – интересуюсь небрежно, пока наливаю для него в тарелку суп.

– Много будешь знать, скоро состаришься.

Сажусь напротив и подпираю подбородок руками.

– Матюш, а можно на все вопросы я тебе так же отвечать буду?

– Нельзя, – ласково отвечает брат, – не доросла еще.

– Ясно...

Патриархат во всей красе. Мне борщи, им гулянки до утра.

– Моть, ты же понимаешь, что я не могу сидеть в этом гараже все время?

– Но и тискаться на озере с кем попало, ты тоже не будешь, – ровно произносит он, уплетая мой суп.

– Я с ним не тискалась! Мы друзья!

– Еще один друг? Как Витек?

– И что?

Я ничего не понимаю! Мне, что, с парнями вообще теперь общаться нельзя? С какой стати?..

– Головой надо думать, Эля, а не жопой!

– Да что вам всем сдалась моя жопа?! Я просто хочу общаться со сверстниками!

– Общайся!

– Встречаться с друзьями, гулять, ходить на вечеринки! Почему я должна целыми днями сидеть здесь и... – опускаю кулак на стол, – и варить вам супы?!

– Общайся... у тебя же здесь есть знакомые, подружки.

– Алла?

– Только не она!

Я и сама с ней общаться не хочу. Эта стерва не ответила ни на один мой звонок, а потом и вовсе в черный список внесла.

Но пару девчонок местных я все же знаю. Тусила с ними в прошлом году.

– О'кей.

Слово не воробей – вылетит, не поймаешь.

Сбегаю от брата наверх и падаю с телефоном на диван. Первой пишу Ксюше, мы с ней неплохо общались прошлым летом. По крайней мере, она меня не бесила и не пускала слюни на Тюменцева.

Она отвечает почти сразу, пишет, что не против встретиться, но только завтра, потому что сегодня с предками на даче.

Ну, что ж! Отлично!

Значит, писать Жанне смысла нет. Они лучшие подруги, завтра встречусь с ними обеими.

Вечером Матвей снова исчезает. Уезжает с ночевой то ли к Лене, то ли еще к кому-то, а вот Ден остается в сервисе. Допоздна на пару с Артемом ковыряется с какой-то тачкой.

– Может, кофе? – заглядываю в смотровую яму.

– Не мешайся, – отмахивается, как от мухи.

– С молоком и сахаром, Элечка! – радостно отзывается Артем.

Парень устал, по нему видно. Если бы не Денис, он давно бы свалил домой. Но с Тюменцевым не забалуешь. Если он сказал, что доделать сегодня надо, значит все работать будут, пока не доделают, хоть до утра.

Матвей такой же. Поэтому сервис и процветает, штат растет пропорционально довольным клиентам.

– Хорошо, Тем, – минуя черный взгляд Дена, посылаю парню обворожительную улыбку, – пять сек...

– Тогда и мне сделай! – летит в спину, но я притворяюсь глухой.

Делаю кофе Артему и смотрю на вторую чашку. Ден пьет с молоком и без сахара. Молоко концентрированное и не меньше четверти от общего объема напитка.

А к кофе он любит крекер. Несоленый.

Ладно... черт с тобой, будет тебе кофе. Но только в благодарность за то, что избавился от Светы и остался на ночь в гараже.

– Спасибо, малышка! – подмигивает Артем и забирает из моих рук кофе.

– Давай сюда, – бурчит Ден, принимая свою чашку.

Свинога неблагодарная. Мог хотя бы лицо попроще сделать, а не как всегда.

Фыркнув, ухожу на улицу, туда, куда только что ушел Артем. Он и еще несколько парней кичкуются возле чьего-то байка. Мгновенно забыв все волнения, как замороженная, иду на ослепляющий блеск черного металла.

Мать Божья! Вот это аппарат!

– Офигеть, – выдыхаю с восторгом, благоговейно проводя пальцами по глянцевой поверхности, – это чей?

– Мелкая! – раздается сзади рев Дена, – руки прочь от байка!

Оборачиваюсь и вижу, как он стремительно идет в мою сторону. В одной руке чашка с кофе, другая указывает на меня.

– Тебе запрещено приближаться к нему ближе, чем на 5 метров! Поняла?!

– Это твой?..

– Мой! Отойди от него!

– Дашь прокатиться?

Да я за возможность проехать на нем, душу Дьяволу продам. Да я же сама о таком мечтаю!

15 литровый бак, 4 – тактный движок, 680 кубиков, 2 цилиндра, разгоняется до 170 километров!!!

– Ты глухая, что ли? – цепляет указательным пальцем ляжку моей майки и разворачивает к себе, – тебе на него можно только смотреть, и то издалека.

Я смотрю прямо перед собой, на его обнаженную грудь, татуировку в виде перышка, затягиваюсь его терпким запахом и начинаю, захлебываясь, тонуть в эйфории.

То ли от него самого, то ли от его байка, то ли от картинки, что рисует мое воображение.

– Не смей даже думать об этом, – проникает в сознание его низкий голос.

– О чем?..

– Ни о чем! – оттянув ляжку, резко ее выпускает, – иди переодейся.

– Переодеваться? Зачем?

Первая мысль – мы куда-то поедem... вместе... на байке...

Аааа...

– Затем, что здесь куча мужиков, а ты ходишь чуть ли не голая.

Глупые надежды, взявшись за ручки, разбегаются и дружно разбиваются о стену.

Обернувшись назад, смотрю на парней, которые, забыв о моем присутствии, слюнявят новый байк Дена, и возвращаю взгляд к нему.

– Во что переодеваться? В балахон до пола и хиджаб?

– Похер! – злится он, – а еще лучше, сиди в комнате и не высовывайся!

– Да пошел ты! – выплевываю, прежде чем развернуться и дать деру.

Достал уже! Не нравится, как одеваюсь, с кем общаюсь, как смотрю и как дышу!.. Даже брат родной меня так не терроризирует, относится с большим уважением и человечностью, чем этот...

На долго меня не хватает. Усидчивость не моя добродетель. Немного попсиховав, немного позлясь, немного посидев в соцсетях, спускаюсь вниз.

Переодеваться даже и не думала. Пусть знает, что его слова для меня пустой звук.

Парни в составе пяти человек сидят вокруг низкого стола, обсуждая рабочие моменты и попивая пиво. Ден с ним. Затягивается сигаретой и сквозь прищуренные веки смотрит, как я приближаюсь. Все в той же майке и джинсовых шортах.

Плевать.

Подойдя ближе, опускаюсь на стул напротив него.

– Пиво будешь? – спрашивает Артем, глядя при этом не на меня, а на Тюменцева.

– Буду!

– Нет!

Отвечаем с ним одновременно.

– Ну, нет, так нет... – чешет затылок Тема и двигает в мою сторону лежащий на столе пакет из супермаркета, – бери, что хочешь.

Глава 8.

Стрельнув в Дена взглядом, лезу в пакет и из всего многообразия, представленного сухариками, семечками, чипсами и сушеными кольцами кальмара выбираю чупа-чупс.

– На сдачу дали, – комментирует мой выбор Артем.

Посиделки продолжаются, парни говорят о тачках, обсуждают новый байк Дена. Я изо всех сил стараюсь вникать, получается не всегда. Например, когда речь заходит об особенностях его подвески, в некоторых терминах я плаваю.

Воспользовавшись тем, что все разбрелись, лезу в интернет, чтобы заполнить пробелы в моих познаниях конкретно об этом байке.

– Убери чупа-чупс, Мелкая! Меня сейчас стошнит!

Вскидываю голову и напарываюсь на полный брезгливости взгляд. Развалившись на диване напротив, смотрит на меня, как на таракана, вылезшего из-под плинтуса.

Обидно. И очень больно.

Чувствую, как в горле образуется комок, а глаза предательски наполняются слезами. Чтобы не разреветься, прикусываю щеки изнутри.

За что он так со мной?..

– Какое же ты дерьмо, Тюменцев! – шепчу, поднимаясь из-за стола.

Все. Всему есть предел. Чувства чувствами, а в грязь себя втаптывать я не позволю.

Пусть только попробует подойти или заговорить со мной, узнает какая я в гневе. Пусть забудет и про кофе, и про супчик, и про таблеточки по утрам.

Через час в коридоре слышатся шаги, а затем стук в мою дверь.

– Открой, Мелкая, – раздается с той стороны его голос.

И не подумаю! Пошел он к черту! Прибежал, испугался, что я брату нажалуюсь?

Стук повторяется.

– Эля...

Эля?! Господи, какая честь! Вспомнил мое имя? Не мелкая, не зараза, не пигалица, не мокрошелка! Эля!

Поздно, Денчик, Эля больше тебя знать не желает!

Обнимаю подушку и отворачиваюсь лицом к стене. Он больше не стучит, скрывается в своей комнате, громко хлопая дверью.

Матвей приезжает рано, до того, как открывается сервис и до того, как я спускаюсь вниз.

– Я сегодня вечером с девочками встречаюсь, – сообщаю, найдя его в одной из смотровых ям.

– Где?

– В клубе.

– Каком?

– Факир... еще вопросы будут?

За спиной слышатся шаги, и вскоре в нос проникает его запах.

– Ты как?.. – тихо спрашивает Ден.

Ой, а что это такое происходит? Кому-то стыдно за вчерашнее поведение?..

Обхватив себя руками, игнорирую вопрос.

– Что опять случилось? – хмурится Матвей.

– Ничего, – буркаю отрывисто.

– Ден?

– Нормально все...

Ну и ладненько. Крутанувшись, пересекаю гараж, и выхожу на улицу. Жарко, но терпимо.

Слоняюсь по заднему двору, играю с Чапой, спрятавшись в тени, залипаю до обеда в телефоне.

А ближе к вечеру начинаю собираться в клуб. Принимаю душ и завиваю волосы плойкой в вертикальные локоны. Наношу вечерний макияж с акцентом на глаза и надеваю нежно – розовое платье бэби – долл. С завышенной талией и пышной юбкой. На ноги все те же босоножки на каблук.

Похоже, придется обойтись без танцев.

Ровно в семь приложение сообщает, что такси прибыло. Отлично. Беру маленькую сумочку с пайетками и иду вниз.

– Твою!.. – заметив меня, начинает Артем, но, бросив испуганный взгляд на Матвея, затыкается.

– Скинь мне телефоны твоих подружек, – требует брат, вставая на пути.

– Нафига?

– Так мне будет спокойнее.

– Ничего со мной не случится, я взрослая...

– Сейчас никуда не поедешь!

Сцепив зубы, чтобы не разругаться с ним окончательно, пересылаю на его номер контакты девчонок.

– Все? Могу я идти?

– Не пей и не задерживайся!

– Ага! А еще, ни с кем не разговаривай, не танцуй и не целуйся!

Громко цокая каблуками, направляюсь к раскрытой железной двери и резко, едва не падая, торможу, потому что выход мне преграждает мужская загорелая рука в мазуте.

– Куда собралась? – медленно проехавшись взглядом по моему луку, интересуется Ден.

Он весь перемазанный машинной смазкой, потный и... офигенный. Воняет и источает божественный аромат одновременно.

Люблю – ненавижу мудака!

– Не твое дело, – чуть склонив лицо, поправляю бровь средним пальцем.

Он молчит и пропускать меня, похоже, не собирается. Я, гордо вскинув подбородок, тоже.

– Ну?.. – повторяет негромко.

– Моть! Отзови своего пса!

– Куда она намылилась, разодетая, как матрешка? – с вызовом спрашивает Ден у подошедшего брата.

– Пускай идет.

Послав Тюменцеву торжествующий взгляд, аккуратно, чтобы не запачкаться, протискиваюсь мимо него и выскальзываю наружу.

– Счастливо оставаться, мальчики! – сегодня Элина очередь зажигать.

Выхожу из такси у клуба и достаю телефон, чтобы позвонить Ксюше. Она обещала провести через охрану.

– Привет, скажи на входе, что к Сабирову.

– Сабирову?.. Это кто?

– Да брат мой! – смеется она, – Демид.

– А... поняла, сейчас буду.

Благополучно прохожу пост охраны и оказываюсь внутри модного клуба. Черные матовые стены, потолок и детали интерьера, подсвеченные сиреневым неоновым светом.

Круто!

Крутя головой, прохожу сквозь толпу и прямо у танцпола за столиком вижу знакомые лица.

– Приве-е-е-т!.. – пищит Жанна, заключая меня в свои тощие, пахнущие Диором, объятия, а затем разворачивается к сидящим на двух диванах, которые благодаря грамотной подсветке кажутся парящими в воздухе, – ребят, знакомьтесь... Эльвира.

– Здравсти, – машу всем пальчиками и падаю с самого края рядом с Ксюхой.

– Зачетно выглядишь, – вместо приветствия резюмирует она.

Я, развернувшись, на 90 градусов, тоже ее осматриваю. Серебристое, похожее на рыбью чешую платье, зачем-то усыпанное блесками декольте, черные выпрямленные волосы и ярко-красный рот.

– Ты тоже, – чмокаю, как учила Алла, воздух рядом с ее щекой, – где твой брат?

Я видела его мельком в прошлом году, но сейчас его здесь точно нет.

– Скоро приедет с друзьями... а что, соскучилась?

– Да нет, спросила из вежливости.

Ксения громко хохочет, и начинает показывать мне на столик в самом углу зала. За ним сейчас обитает ее новый кумир.

– Да где? – рассмотреть абсолютно ничего не возможно, потому что вокруг стола, как вокруг пилона вьются полуголые девицы. Словно там проходит кастинг в стриптиз – клуб.

– Слева... – шипит на ухо, – видишь... высокий блондин...

– Как я увижу, если он сидит? – начинаю раздражаться.

Отслеживать ее симпатии, это как отслеживать новые модели Айфона. Никаких нервов не хватит.

Прошлым летом я помогала ей выслеживать брюнета Сережу, осенью, заделавшись мисс Марпл, шерстила страницы соцсетей какого-то Руслана, весной по скайпу вытирала ей сопли из-за рыжего Вовчика и вот теперь...

– Как, говоришь, его зовут?

– Вася!

– Вася?.. – уточняю я, – как кота?

– Не имя красит человека, а человек имя!

Помнится, то же самое она говорила мне, когда запала, на друга брата по имени Игнат.

Ожидаемо, спокойно посидеть и познакомиться с новыми людьми мне не дают. Вся искрутившись на месте, Ксюша тащит меня и Жанну на танцпол. Аккурат перед столиком Василия.

Глава 9.

– Капец, – ворчу под нос.

Мои каблукы не располагают к танцам. Возможно, если бы я имела опыт ходьбы на них, смогла бы показать класс местной тусовке. А так приходится, стоя на месте, качаться, подобно стройной березке на ветру.

Девчонки, особенно, Ксюха, стараются изо всех сил. Виртуозно крутят бедрами вертикальные и горизонтальные восьмерки, усиленно делая вид, что танцуют для собственного удовольствия, а не с целью привлечь внимание Васи и ко.

– Меня ноги не держат, – кричу девчонкам, – я пошла.

Ксюша стреляет взглядом за мою спину и смешно выпучивает глаза. Оборачиваюсь и вижу, что блондин, раздвигая толпу руками, движется в нашу сторону.

Отлично. Объект заглотив наживку.

Мечтательно прикрыв глаза, уже представляю, как Вася, взвалив на плечо Ксению, уносит ее в неизвестном направлении, как на мою талию опускается чужая рука.

– Эй! – пихаю локтем назад, но и его хватают налету.

– Малышка очень красиво танцует, – проникает в ухо низкий голос, – познакомимся?

Ища помощи, смотрю на Ксюшу, но на ее лице сейчас столько обиды в мой адрес, что я сама себя виноватой начинаю чувствовать.

– Познакомься с моей подругой, – указываю на нее пальчиком, – ты ей очень нравишься.

– А она мне нет, у нее ноги кривые, – произносит это достаточно громко для того, чтобы услышала и Ксения, и Жанна и еще как минимум с десятков рядом танцующих.

Козел!

– Стройные у нее ноги! – выкрикиваю яростно.

Не терплю, когда кого-то незаслуженно обижают. И ненавижу упырей, подобных этому Васе или... Дену... Так и хочется корону лопатой подправить!

– У тебя стройнее, малышка...

– А ну, пусти! – пока я толкаюсь с блондинистым уродом, девчонки с танцпола сваливают. Зашибись!

– Ты че такая борзая?..

Парень начинает злиться. Милая поначалу улыбка становится похожей на оскал. Подозвав кивком головы двоих парней, обхватывает меня двумя руками и тащит в сторону выхода.

– Убери руки!

– Тихо, малышка... – кряхтит он, – еще накричишься сегодня.

И вот теперь мне становится по-настоящему страшно. Парни решительно тащат меня на улицу, и никто даже не пытается остановить их.

Моя сумочка с телефоном остались на диване, девчонки тоже куда-то исчезли. Если меня сейчас запихают в машину, найти смогут не раньше завтрашнего утра.

Даже представить страшно, в каком состоянии.

Твою мать, а...

– Куда ты меня тащишь?

– В гости...

– Какие еще гости? – шиплю, пытаюсь вырваться, – я никуда не поеду.

– Поедешь... на вписку... там весело будет...

– У тебя проблемы будут, – стараюсь, чтобы голос звучал уверенно, не срывался на истеричный визг, хотя, видит Бог, это очень сложно, – тебе за меня голову открутят.

– Ага... все вы так говорите...

Все?! Много таких было?..

– Пустите! Помогите!!! Насилуют!!! – срываюсь на ультразвук, когда они затаскивают меня за угол и волочат на стоянку.

Вася держит под один локоть, его друг – под второй. Третий, мерзко хихикая, бежит впереди.

– Дура! – ржут все трое.

– Люди добрые-е-е!.. Спасите – помогите!..

Меня кроет паникой, из глаз брызжут слезы. Я не хочу с ними ехать. Я боюсь!

Откуда-то сбоку раздается хлопок автомобильной двери.

– Здорово, Васек!.. – раздается оттуда.

Голос незнакомый. Дернувшись, я включаю сирену. Визжу, что есть мочи. Чем громче, тем больше ненужного им внимания.

– Оу – оу... она у тебя че такая нервная? – смеется парень.

– Помоги!!! – молю его, – они меня изнасиловать хотят!..

Он подходит ближе, и я его узнаю.

– Демид! Скажи, чтобы они отпустили!

– Ты кто? Я тебя не помню...

Мои похитители начинают нервничать.

– Да не обращай внимания, с телкой своей поссорился, – усмехается Вася.

– Какая телка?! Я тебя впервые вижу! – выдергиваю локоть из захвата и толкаю его.

– Демид, он сначала твою сестру обидел, а потом меня схватил!

– Ксюшку, что ли? – брат подруги воинственно задирает подбородок и делает знак рукой, после которого из его машины вываливается еще два экземпляра.

Мама дорогая, куда я встряла?!

– Да! – киваю быстро, – она где-то плачет...

С самой Ксюхой я позже разберусь, сейчас важнее спасти свою шкуру.

– Ты че гонишь? – вполне натурально удивляется Вася, – я ее пальцем не тронул.

– Может, у нее спросим? – цежу в ответ.

– Охренела?! – толкает меня в спину, и я, не успевая переставлять ноги на ходулях, лечу на его друга.

Тот, поймав, тут же отталкивает от себя. Я, едва не падая, отлетаю в центр.

В этот момент нашу толпу освещает яркий свет. Парни, прищурившись, все смотрят в сторону подъехавшей тачки.

Я тоже, уже нутром чувствуя приближающуюся катастрофу.

Хлопок двери. И в свете фар появляется высокая фигура, стремительно идущая прямо на меня.

– Ден, – не веря глазам, всхлипываю с облегченным стоном.

Я даже шага не успеваю сделать, как он оказывается рядом. Нагнувшись, хватает под коленями и перекидывает через плечо.

Хватанув воздух ртом, вцепляюсь пальцами в его рубашку на спине.

Срань господня!.. Меня только что чуть не изнасиловали, а я думаю о том, что сейчас его большая ладонь на моих ягодицах.

– Денчик! Здорово, твоя, что ли, телочка?

Он сваливает меня мешком на переднее сидение и оглушающе хлопает дверью.

– Моя, – поворачивается к ним.

Разбегается и врезается кулаком в Васину морду. Тот отлетает метра на четыре, под колеса чьей-то, припаркованной тут же, тачки. Повернувшись набок, хрипит и сплевывает кровь вместе с зубами.

Демид прослеживает эффектный полет Васи, поднимает обе руки ладонями кверху и начинает что-то быстро говорить Дену. Наверное, объясняет, что просто мимо проходил.

Денис, похоже, не слушает. Догоняет не успевшего свалить друга Васи, того, кто толкнул меня последним, и одним ударом сносит ему челюсть.

Я замираю, большими глазами впитывая сцену избиения младенцев.

Тюменцев... он зверь... он потрясающий зверь...

Я такое только в индийском кино видела. Ни одного лишнего движения, каждый удар точно в цель.

За меня... закрыв рот ладонью, шепчу одно и то же.

Он наказывает их за меня.

Пока Ден разбирается с третьим, который меня по сути даже не касался, Демид со своими парнями, ретируется в сторону клуба.

– Скажи сестре, чтобы мою сумочку вынесла! – кричу в приоткрытое окно.

Вроде, слышит. Коротко кивает, не сбавляя шага.

Денис тем временем что-то разясняет бедолагам, время от времени указывая рукой в мою сторону. Они трясут головами как жертвы болезни Паркинсона и потихоньку ползут в сторону своей машины. А Тюменцев отряхивается и начинает двигаться в мою сторону.

Кажется, мне хана.

Глава 10.

Сев в машину, молча достает сигарету. Если бы я собственными глазами только что не видела, как он расхреначил морды троим ублюдкам, ни за что бы не поверила.

Потому что с виду Ден абсолютно спокоен. О произошедшем напоминают только сбитые в кровь костяшки.

– Не рассказывай брату, пожалуйста, – прошу жалобно.

Выпустив струю дыма в открытое окно, заводит машину. Дождается, когда появившийся на стоянке парень, сунет мне мою сумочку и трогается.

– Ден... – зову его.

– Просто заткнись сейчас, – шипит угрожающе, и я замолкаю.

Пусть остынет немного, а потом его упрошу не сдавать меня Матвею. Я ведь ни в чем не виновата, нужно только все объяснить и поблагодарить за спасение...

Стоп.

– Ден, а что ты там делал?

– Задницу твою спасал...

– Спасибо, конечно... – кошу на него глаза, не поворачивая головы, – как ты узнал, где я? Он стискивает руль до скрипа кожаной оплетки. Молчит, сжимая фильтр губами.

Ладно, предположим, узнал у брата. Тогда вот и ответ – Мотя попросил его забрать меня с клуба.

– Спасибо, что вмешался, – бурчу обиженно.

Объясняться буду перед братом, Дену мои оправдания нафиг не нужны.

Остаток пути проходит в тишине. Я переписываюсь с Ксюхой в мессенджере, а Тюменцев курит уже третью сигарету.

Ксюша получила люлей от старшего брата и тоже уже едет домой. На меня больше не обижается. Ненависть к Васе воссоединила нас.

Машина въезжает на территорию сервиса и паркуется справа от гаража.

– Про гулянки можешь забыть до конца лета, – произносит Ден, гася фары и вытаскивая ключ из зажигания.

– Это не тебе решать.

– Выходить за территорию только с Мотом или со мной.

Я ошарашенно усмехаюсь. Он в своем уме?! Думает, я у его Величества разрешения спрашивать буду?!

– На свидания меня сопровождать будешь?..

– Какие, бл@ть, свидания?.. Ты дура, что ли? – недобро скалясь, поворачивается ко мне корпусом, – тебя сегодня чуть не отъ@бали!

Насупленно жую губу. Возразить нечего. Я не знаю, вступился бы Демид за меня или нет, если бы Ден не приехал. Если нет, то он прав.

– Ты думаешь, я этого Васю не знаю? Тебя бы завтра штопать пришлось!

– Я не виновата...

– Жопой крутить меньше надо было! – взрывается он, – вырядилась, как шлюшка!

– Я нормально одета! – ору в ответ, – как все! И я не крутила жопой ни перед кем!

– А то я, бл@ть, тебя не знаю! Увидела смазливую рожу и потекла!

Ударяет кулаком по подголовнику моего сидения и морщится от боли.

– За@бала... – выходит из машины, хлопая дверью и идет в гараж.

Я за ним. Поскальзываясь и подворачивая ноги на каблуках.

– Денис! Подожди! Давай я тебе руки обработаю!

Он даже не оборачивается. Поднимается вверх и уходит в свою комнату.

Дурак. Хамло неотесанное.

Беру в аптечке ватные тампоны, антисептик и заживляющую мазь и иду за ним.

Если ранки воспалятся, он работать завтра не сможет.

Прохожу наверх, снимаю туфли и закидываю их в свою комнату, после чего босиком встаю у его двери. Стучу два раза, жду ответа.

– Ден, – стучу снова и, не дождавшись отклика, толкаю дверь от себя.

– Чего тебе? – он лежит в одежде поверх одеяла, закинув руки за голову.

Рубашка задралась, оголив полоску живота. Вот бы разрешил потрогать...

Сглотнув, захожу внутрь.

– Давай раны обработаю.

– Иди спать, – произносит глухо.

– Их надо промыть и обеззаразить...

– Без тебя разберусь, – голос звучит нейтрально, и я немного смелею.

Подхожу ближе и сажусь на кровать у его ног.

– Давай руки!

Давит на меня взглядом из-под опущенных век, тяжело вздыхает и садится, протягивая ладони костяшками вверх.

Пряча довольную улыбку, я деловито смачиваю тампон антисептиком и принимаюсь обрабатывать стесанную кожу. Опыт есть, парни в сервисе часто ранятся и все, кроме Дена, за помощью идут ко мне.

– Больно? – спрашиваю, когда жидкость, попав на ранку, начинает шипеть.

– Нет.

– Хорошо... – отвечаю тихо, но все равно легонько дую на воспаленную кожу.

Ден ошутимо дергается, делает большой вдох, наклоняется ко мне ближе.

Я не тороплюсь. Умышленно медленно обрабатываю ранки на несколько раз, даю подсохнуть, а затем, выдавив мазь на подушечку своего пальца, обхватываю его ладонь.

Теперь мы вздрагиваем одновременно. Меня словно током прошивает. Кожу в месте соприкосновения начинает колоть, по телу проходит волна дрожи.

Что ты делаешь со мной, Ден?..

Он дергает руку на себя, словно хочет забрать ее, но я не даю. Обхватываю сильнее, тяну на себя. Когда еще мне выпадет возможность касаться его?

– Больно быть не должно... – проговариваю, не поднимая глаз, и начинаю размазывать мазь по костяшкам.

Он молча наблюдает, затем поднимает голову и смотрит уже на меня. Я не знаю, зачем, встретиться с ним взглядами у меня не хватает духу.

– Все? – спрашивает Денис, когда я выпускаю из рук его ладони.

– Все.

Дает мне несколько секунд, а затем повторяет:

– Чего ждешь тогда?

Я судорожно вздыхаю и поднимаю к нему взгляд. Он, не мигая, опустив подбородок, смотрит в мои глаза. Требовательно, будто чего-то ждет. Словно чувствует, что именно я хочу сказать и уже готов грубо послать меня.

– Ден... – решившись, шепчу тихо, – Ден, разреши мне поцеловать тебя.

Пару раз моргнув, отводит взгляд.

– Нахрена?..

Господи, вот глупый!

– Я хочу, чтобы ты был первым, с кем я это сделаю.

Он неверяще дергает бровями и смотрит на мой рот.

– Хочешь сказать, ни разу не целовалась, Пигалица? – вибрирующий, с хрипотцой голос заставляет меня вспыхнуть.

Я могу ошибаться, но, кажется, я его заинтересовала. Впервые на моей памяти он отнесся к моим словам серьезно. Не заржал и не отмахнулся, как от туалетной мухи.

Затаив дыхание, пристально наблюдаю, как меняются эмоции на его лице.

Удивление... неверие... радость?..

– Ни разу, – говорю честно.

Тот раз, когда я разрешила Витьку клюнуть меня в губы на прощание, не в счет. В рот я его не пустила.

Тяжело вздохнув и почесав верхние зубы языком, Ден задирает голову к потолку. Как будто принимает самое ответственное решение в жизни.

– Тебе жалко, что ли?

– Ладно... целуй, только быстро.

О, мать моя женщина!.. Разрешил!

Вместе с оглушающей радостью приходит растерянность. Как это сделать?

Быстро забравшись с ногами на кровать, встаю на колени лицом к нему. Он не шевелится, и никак помочь мне не собирается.

– Кхм... ты не мог бы закрыть глаза?

– Нет.

– О'кей...

Нет, так нет. Я от своего все равно не отступлюсь.

Чуть придвинувшись, кладу ладони на его плечи. Кожа горячая, даже через ткань рубашки чувствую.

Ден безотрывно смотрит в мое лицо, не отводит глаз, даже когда я медленно тянусь к его губам.

Неловко. Хорошо, что в темноте не видно, как пылают щеки. Уверена, они сейчас как у Марфушеньки – душеньки из сказки Морозко.

Вдох – выдох... расстояние все меньше, а сердце тарабанит все сильнее.

Прикрываю веки и касаюсь его губ своими.

Глава 11.

Ой, мама... страшно...

Жмусь сильнее и, не встретив сопротивления, провожу по его губам языком. Ден сильно вздрагивает.

– Ты целовать будешь или ху@ней маяться? – шипит в рот.

– Что?..

– За@бала... – запустив пальцы в мои волосы, обхватывает затылок и впивается в рот.

Я распахиваю глаза и послушно размыкаю зубы, пуская внутрь наглый язык со вкусом табака и мяты, который тут же начинает исследовать новую территорию. Проходится по зубам, задевает небо и бесстыдно переплетается с моим.

Твою ж налево!.. Вот, значит, что такое настоящий взрослый поцелуй!

Поцелуй с Деном! Сколько раз я мечтала о нем, сколько раз он снился мне! Но никогда, даже в самых откровенных своих грезах я не представляла, что можно ТАК целоваться.

Быстро поняв, что к чему, активно отвечаю. С тихим стоном ласкаю его язык и зарываюсь пальцами в жесткие волосы на затылке.

Это офигенно... По телу гуляет жар, а под пупком собирается тяжесть. Я не хочу, чтобы это заканчивалось, я хочу продолжения. Хочу, чтобы он трогал меня. И сама трогать хочу...

– Ден... – выдыхаю в рот, когда чувствую вторую его руку на своей спине.

Он резко останавливается. Пару секунд, не шевелясь, еще водит губами по моему рту, а потом вдруг отшатывается.

– Хватит, – сипит напряженно, – иди спать.

– Почему?..

Мне хочется капризничать, хныкать и требовать продолжения.

– Иди, я сказал! Бегом!

Я спускаю ноги на пол и поднимаюсь. Всклипывая, бреду к двери.

– Козел! – бросаю через плечо и хлопаю дверью.

Оказавшись в своей комнате, срываю с себя платье и ничком падаю в постель. Жду, пока успокоится сердце, и начинаю раздумывать – плакать мне или смеяться...

Перевернувшись на спину, трогаю кончиками пальцев пылающие губы.

Не-е-е-т... Радоваться поводов больше! Мой первый поцелуй с Тюменцевым. Все, как я и мечтала. Даже в миллион раз лучше!

Мечтательно вздыхая, провожу по губам кончиком языка. На них все еще чувствуется его вкус.

Офигеть... я с ним целовалась...

Аааа...

Еще хочу... и не только целоваться. Хочу всего! Чтобы моим первым был и, желательно, единственным!

Кручусь еще долго, швыряю одеяло, мну подушку, трогаю припухшие губы и тихонько, как дурочка, хихикаю.

Засыпаю только к середине ночи, а просыпаюсь, соответственно, к обеду следующего дня.

Шустро принимаю душ в комнате брата, одеваюсь в белую маечку и джинсовый короткий сарафан.

Он новый, берегла для особого случая. Кажется, он наступил, пора идти в наступление.

Матвея встречаю в гараже с кипой каких-то бумаг в руках. Приготовившись к выволочке, складываю руки на груди.

– Как погуляла? – спрашивает будничным тоном, – во сколько вернулась?

Не поняла. Разве не Мотя отправил за мной Дена вчера? И разве Ден не должен был уже наябедничать на меня?

– Эээ... нормально погуляла. Вернулась не поздно.

– Что, прям без приключений? – усмехается по-доброму, перебирая бумажки.

Ну, как сказать...

– Нормально.

– Ладно, – разворачивается, чтобы уйти.

– Моть, а где Ден?

– По делам уехал.

Блин.

– Надолго?

– Не знаю!

Покрутившись какое-то время внизу и напоив парней кофе, ухожу на задний двор к Чапе. Сооружаю себе из покрышек что-то типа лежака и, устроившись на нем, залипаю в телефоне.

«Твой Кинг – конг вчера сломал одну челюсть и два носа» – приходит от Жанны.

По коже прохладной волной проходит дрожь. Он же не по этим делам уехал?..

Вася с виду непростой перец, как бы проблем Дену не было с ним.

«И что?»

«Вася в больнице»

Вскочив на ноги, не раздумывая, набираю Дениса.

– Что? – отвечает без предисловий.

– У тебя все нормально?

– Да.

– И никаких проблем?

– Не было, пока ты не позвонила. Что-то еще?

– Нет.

Он сбрасывает вызов, а я облегченно выдыхаю.

Не зная, чем себя занять, полдня слоняюсь без дела. Кручусь под ногами у Саши, который в отсутствие Тюменцева куда более приветлив. Помогаю Артему прокачать тормоза на тачке и с нетерпением жду Дена.

Мы встречаемся с ним вечером. В коридоре на втором этаже.

– Привет, – говорю смущенно, заправляя за ухо прядь волос.

– Здорово, – бросает, не тормозя, проходя мимо.

– Ден...

– М?..

– Спасибо, что не сдал меня Моте.

Он останавливается, чешет мочку уха и поворачивается в мою сторону.

– Не успел.

– Ясно, – вздыхаю разочарованно, – значит, расскажешь?

– Не расскажу...

– Правда? Спасибо!

– Я молчу про клуб, а ты забываешь про то, что было в моей комнате.

– Почему?

Если он сейчас скажет, что его чуть не вырвало и что ему противно было меня целовать, я клянусь, утоплюсь в озере.

– Потому что ничего не было, – отвечает ровно, – тебе все приснилось.

– Приснилось?.. И тебе тоже?

Как-то мерзко внутри, неприятно. Потому что раньше я раздражала его, как надоедливая мелкая мушка, а сейчас он отталкивает меня как женщину.

Унизительно и больно.

– И мне тоже, – согласно кивает, – советую выкинуть из головы эту хрень, потому что для меня ты как младшая сестра.

В груди становится тесно, и не получается сделать полноценный вдох. Подбородок начинает дрожать, но я заставляю себя улыбнуться.

– О'кей, братец! Как скажешь.

Разворачиваюсь, взмахнув гривой и, не спеша, скрываюсь в своей комнате.

Сестра?! Разве своим младшим сестрам пихают в рот язык?! Лапают задницу?

Сволочь!

У-у-у-у... ненавижу!..

Снимаю с ноги тапку и швыряю ее в стену, следом летит вторая. Сама с разбегу падаю на диван.

Достало все! И Тюменцев достал, всю кровь выпил!

Не хочет и не надо, найду себе другого. И целоваться с ним буду и трахаться тоже!

В этот момент начинает звонить телефон.

– Да, Моть...

– Ты вечером здесь будешь?

– В смысле? – не соображаю я, – а есть другие варианты?

– Мы в клуб едем, ты с нами?

– Да! – кричу в трубку.

– Собирайся, – хмыкает брат.

Ура – ура – ура!!!

Что это, как не знак судьбы? Развеяться и с кем-нибудь познакомиться.

Надеваю черные джинсы с завышенной талией, белый короткий топ на одной лямке и собираю волосы наверх. На ноги белые кеды – хочу как следует оторваться.

– Спускайся, тебя одну ждем, – говорит трубка голосом Матвея.

– Бегу, братик!

Пролетаю коридор, перепрыгивая через две ступеньки, минуя лестницу, пересекаю уже пустой гараж и выскакиваю на улицу.

– А эта куда? – рычит курящий у машины Ден.

– С нами.

Матвей открывает для меня заднюю дверь, я прохожу мимо Тюменцева, как мимо мусорного бака на вокзале и ныряю внутрь. Прямо под бочок к Саше.

Глава 12.

– Так что за повод? – спрашивает Артем, чокаясь бокалом с Матвеем.

– Выгодная сделка.

Ден, довольно улыбаясь, подтверждает слова брата кивком головы. Остальные непонятливо таращат глаза. Я в их числе.

Видимо, сделку эту Мотя вместе с Денисом провернул, и подробностями делится ни с кем не собирается. Хорошо, хоть сабантуй организовал.

И меня позвал и даже на слабоалкогольный коктейль расщедрился. Пригубляюсь и начинаю осматриваться. Я здесь не была еще, какое-то пафосное место. Интерьер так себе, а музыка мне нравится. Нога под столом отбивает чечетку, тело требует движухи.

Неожиданно обзор закрывают три крашенные выдры. Я терпеливо жду, когда они свалят из кадра, но картинка неумолимо приближается.

– А вот и мы!

Фокусирую на них взгляд и...

Да, епт...

Света и две разукрашенные девицы.

Уволилась, значит? Бросаю на Дена убийственный взгляд и прикусываю трубочку коктейля до хруста. Вот она цена мужскому слову. Уволилась с должности кухарки, но никак не с должности подстилки.

– Таша и Даша, – представляет своих подружек.

– Лелик и Болик... – бурчу под нос, но каким-то чудом это слышат все.

– Эля... – предупреждающе шипит брат.

– Что?

– Домой сейчас поедешь, – отвечает за него Ден.

Ой, какой строгий у меня второй брат! Боюсь – боюсь! Желания сидеть с ними за одним столом нет, поэтому, схватив Сашину руку, тяну его за собой.

– Пойдем плясать!

Он упирается, смотрит попеременно то на Матвея, то на Дена, будто ждет от них благословения. И, не получив последнего, качает отрицательно головой.

– Как хочешь, – отбрасываю его ладонь и иду в центр танцпола. Прямо в дрыгающуюся под музыку толпу.

Сто лет не танцевала. Считаю, год с прошлого лета. Вчерашние конвульсии в стиле Харе Кришна не считаются.

Двигаюсь под музыку вместе со всеми, подняв руки, кручу попой и бедрами.

– Классно двигаешься, – перекикивает биты высокий парень.

– Спасибо, ты тоже!

Это правда. Наблюдаю за ним уже несколько минут. Заметна профессиональная подготовка и, главное, без лишних понтов.

– Алекс!

– Эля!

Он подходит ближе, улыбаясь, копирует мои движения. Смешной.

– Ты здесь одна? – спрашивает на ухо.

– С друзьями.

– Я имею в виду, без парня?

– А! Нет! Без парня!

– А это тогда кто? – почесывая кончик носа, указывает глазами мне за спину.

Оглядываюсь и на напарываюсь на острый, как бритва, взгляд Тюменцева. Стоит у колонны с каменным лицом, сложив руки на груди, и смотрит на меня в упор.

– Это?.. – кладу руку на плечо парня и встаю на цыпочки, чтобы он лучше слышал меня, – это мой брат.

– Не похож...

– Он от сводной тетки троюродного брата моей бабушки. Но мы как родные!

Парень задумывается ненадолго, очевидно высчитывая степень нашего с Деном родства, но потом заметно расслабляется. Наверное, решает поверить мне на слово.

Продолжаю танцевать, время от времени переговариваясь с новым знакомым, но чувствую себя неуютно. Незаметно оглядываюсь – стоит на том же месте, но теперь со Светой. Девка висит на его плече, а он свежует меня взглядом.

Прикольно. Как будто ревнует.

Начинается медленный танец, и я первая выпаливаю:

– Потанцуем?

Алекс играет бровями и обнимает мою талию.

– Конечно, детка.

Он, в общем-то, приятный. Высокий, спортивный, и лицо симпатичное. Поэтому я решаю, что если он попросит номер телефона, я дам.

Обняв его за шею, спрашиваю:

– У тебя есть девушка?

– Да нет...

– Так да или нет? Какой-то неуверенный ответ.

– Расстались недавно...

– Понятно... просто поссорились... Она здесь?

– Нет, но думаю фото, где я танцую с тобой, уже у нее на телефоне.

– Ну и козлина же ты, Алекс! – смеюсь я.

– Есть немного, – отвечает тем же, – у твоего... брата, я смотрю, тоже рожу перекосило.

– А... Не обращай внимания, он у нас после инсульта.

Алекс взрывается хохотом.

– Ты прикольная! Пойдем на балкон покурим.

– Пойдем.

Обхватив ладонь, тащит меня сквозь плотную толпу танцующих. Пробираемся к выходу и уже собираемся пройти через двустворчатую дверь, как на моем локте сжимаются чьи-то пальцы.

– Куда? – спрашивает Ден, глядя куда угодно, только не мне в глаза.

– Убери клешню!

Тюменцев дергает меня так сильно, что Алекс не удерживает мою ладонь, а я с размаху впечатываюсь в тело «братца».

– Ты чего? – проговаривает мой новый знакомый, – я же не в приват ее веду, а пообщаться, где потише.

– Ден, ты охренел?! – упираюсь руками в черную ткань рубашки на груди и пытаюсь выбраться из его захвата.

Мне становится стыдно перед Алексом. Решит, что мой родственник неуравновешенный псих.

– Ничего с твоей сестренкой не случится, зуб даю!

– С кем? – зловеще прищурился, уточняет Денис.

– С... сестрой... она сказала, что ты ее брат.

– На@уй у@бал отсюда, – проговаривает вкрадчиво и, задрвав бровь, ждет исполнения указания.

– Ясно... пока... – бросает парень и в мгновение ока растворяется в толпе.

– И как это понимать, Денчик?

Во мне бурлит ярость. Я пихаю его кулаками в грудь, живот, куда придется. Сцепив зубы, машу беспорядочно руками.

– Пошли отсюда, – не обращая внимания на мои трепыхания, хватает за руку и тащит вдоль столиков.

– Пусти. Никуда я с тобой не пойду!

– Не пойдешь, а поедешь.

– Куда?

– Домой.

– В смысле?

Остановившись у нашего пустого стола, берет с дивана мою сумку и ведет дальше в сторону выхода.

– Где все? – кричу в спину.

– Уехали.

– Как уехали?! Куда?! Без меня?!

– И без меня.

Вытолкав меня на улицу, за руку тащит вдоль здания за угол.

– Ден, да подожди ты! Где Матвей?

– Я же тебе русским языком объясняю, уехали они на хату к Темычу гулять!

– А я?.. Мы?..

Обидно так, что разреветься охота, но от истерики спасает мысль, что Денис-то со мной остался. Или он доставит меня в сервис, а сам к ним поедет?

Нетушки! Так дело не пойдет!

– А мы едем домой.

– Ты оставишь меня там одну, а сам вернешься к ним?

– Не твое дело.

– Так... – вырываю свою руку и лезу в сумку за телефоном, – я звоню Матвею.

Он отвечает через три гудка.

– Эля?..

– Моть, а в чем дело?! Почему ты не взял меня с собой?

На том конце провода гремит музыка, слышатся хохот и крики, совсем рядом мурлычет женский голос.

– Потому что поздно уже.

Железный, мать вашу, аргумент!

– Еще двенадцати нет! Какого черта ты бросил меня в клубе?!

– В смысле, бросил?! Где Ден?!

– Хорошо, какого черта ты бросил меня в клубе с Деном?!

– Он отвезет тебя домой.

– А если я не хочу домой?! Я хочу веселиться! – ору в трубку.

– Вот и повеселишься с Деном.

Поворачиваюсь к названному братцу и смотрю в его хмурую морду. Петросян Евгений Ваганович – один в один.

– Повеселиться с Деном?.. Ты там обкурился что ли?..

Глава 13.

Веселиться настроения нет вообще.

Забираюсь с ногами на переднее сидение и отворачиваюсь к окну.

Если так и дальше пойдет, суждено мне помереть девственницей в компании собачек и кошечек. Потому что, если раньше на страже моей добродетели был только Матвей, то теперь и Ден туда же подался.

– Дала мальчику свой номерок? – с усмешкой в голосе спрашивает Ден.

Отвлекшись от рисования на запотевшем окне, поворачиваю к нему голову.

– Конечно. Дура я, что ли, такого симпатичного упускать?

– Понравился?

– Очень.

Ден, прищурившись, затягивается сигаретой и, не отрывая взгляда от дороги, выпускает струю дыма в открытое окно.

У меня колени слабеют от этого зрелища. Никто и никогда не будет нравиться мне больше этой бессердечной скотины.

– Бесишь, пи@дец... – произносит тихо.

Разворачиваюсь к нему всем корпусом и, склонив голову набок, накручиваю на палец конец своего хвоста.

– Ревнуешь?.. – спрашиваю тихо, с замиранием ожидая реакции.

Секунды растягиваются в вечность. От стеснения в груди сердце постепенно поднимается к горлу. Я играю по-взрослому...

Он немного кривит губы и делает еще одну затяжку. Молчит.

– Обещал на свидание пригласить... – вздыхаю мечтательно, – как думаешь, пойти с ним на свидание?

– Может, все-таки заткнешься?..

– Я думаю, пойти... – продолжаю рассуждать, – а что?.. Целоваться я уже умею...

– Не умеешь, – бросает короткий взгляд на мой палец, накручивающий локон.

– Не умею? – пристав на коленях, тянусь к нему, – так может, подучишь? По-братски?

– Сядь на жопу! – вдруг рявкает он, и я послушно падаю обратно в кресло.

Н-да... соблазнительницы из меня, видимо, не получилось. Закусив от обиды губу, возвращаюсь к своим художествам на стекле.

Нелепая, бесаячая и целоваться не умею.

Едва его машина останавливается, я выхожу и иду к гаражу. Он закрыт, ключ у Дена, но этот факт его несколько не колышет. Не торопясь, выключает свет, глушит двигатель, долго роется в бардачке и, наконец, снисходит до того, чтобы подойти ко мне.

Вставляет ключ в скважину и, открыв дверь, заходит первым, чтобы включить свет.

– Иди спать, – говорит мне, указывая головой в сторону лестницы.

Демонстративно закатив глаза, прохожу мимо и начинаю подниматься вверх.

Сзади слышатся шаги. Идет за мной? Зачем? Он же на гулянку торопится. Или решил трусы свежие надеть?..

Держится так близко, что я, кажется, чувствую его дыхание в своих волосах. Так доходим наших комнат и одновременно останавливаемся.

– Споки ноки, – посылаю через плечо, но не успеваю открыть дверь, как он цепляет пальцем единственную лямку моего топа и отводит ее в сторону, позволяя упасть с плеча.

От неожиданности негромко вскрикиваю и резко разворачиваюсь.

– Я весь вечер ждал, когда эта хрень сползет, и твои сиськи выпрыгнут наружу, – проговаривает глухо.

Дышу ртом, чувствуя, как тело ошпаривает жаром. Ден придвигается ближе, а я делаю шаг назад, упиравшись спиной в кирпичную кладку.

То, что происходит, не укладывается в голове.

Он смотрит на меня как на женщину, которую хочет. Скользит пьяным взглядом по лицу, минуя глаза, стекает по шее и останавливается на моей, высоко вздымающейся, груди.

Не мигая, наблюдаю, как он проводит кончиком указательного пальца по коже вдоль кромки топа, а затем, поддев его указательным пальцем, медленно тянет вниз, оголяя сначала одну грудь, а затем вторую.

А я даже пискнуть не могу, потому что язык намертво присыхает к небу, а сердце с грохотом падает в самый низ живота, отдаваясь там сладкой тяжестью.

С шумом выдохнув, Ден встречается со мной взглядом. Смотрит из-под тяжелых век с вызовом, будто берет на «слабо» и одновременно сжимает левый сосок двумя пальцами.

Мама...

От остроты ощущений я едва не падаю. Меня словно насквозь стрелой пронизывает. Дернувшись, хватаюсь за его рубашку. Но, быстро опомнившись, закидываю руки на его шею.

Не отпущу...

Прижавшись всем телом, веду губами вдоль линии челюсти и чувствую, как грудь накрывает горячая ладонь. Сжимает, вызывая у меня легкий стон, поглаживает и щипает сосок.

– Ден...

– Молчи, мелкая...

Встаю на носочки и прижимаюсь губами к его рту. Не отвечает. Сцепив зубы, тяжело дышит и продолжает мять мою грудь.

Твою мать, Тюменцев!..

Разозлившись, прикусываю его нижнюю губу и под утробный рык встречаю вторжение языка. Он не целует – кусает, царапает зубами губы, остервенело тараня мой рот.

А ведь так с сестренками не поступают, Денчик!

Вонзив ногти одной руки в затылок, другой веду по твердой груди вниз.

Страшно?..

Да.

Но я хочу, чтобы он раз и навсегда уяснил, что я уже взрослая и не боюсь того, что может между нами случиться.

Притормозив у ремня, накрываю ладонью его пах.

Мать Божья... какой твердый!

В этот момент мои волосы наматываются на кулак, а голова закидывается назад.

– Не начинай игру, если не знаешь правил, Пигалица, – рычит в лицо.

Думает напугать меня?.. Зря надеется.

Пройдясь по губам языком, сжимаю его член пальцами.

Ден глухо стонет, запрокинув голову назад, закатывает глаза и двигает бедрами вперед. Я тоже, потому что внизу живота происходит горячая вспышка.

– Дрянь мелкая...

Подхватывает меня под попу, вынуждая обвить его ногами, и пинком вышибает дверь в мою комнату.

Заносит внутрь и вместе со мной падает на диван.

– Ден, Боже... хочу тебя... – хныча, помогаю ему избавиться от рубашки и приподнимаю бедра, когда он стягивает с меня джинсы вместе с трусиками.

Мне не стыдно. Смущения нет вообще. Открываясь ему полностью, развожу ноги в стороны.

Пусть смотрит, там все для него.

Глядя на меня там, Ден расстегивает свою ширинку и приспускает брюки, освобождая член.

В комнате сумрак и тишина, разбавляемая лишь нашим сбившимся дыханием.

Меня трясет. От страха, предвкушения и любви к нему.

На краткий миг встречается со мной глазами, а затем собирает во рту слюну и выпускает ее на мою раскрытую промежность.

Бог мой!

Ноги сами распахиваются еще шире, а бедра поднимаются ему навстречу.

Он фиксирует их руками и, наклонившись, проводит языком вдоль моих половых губок снизу вверх.

Не веря своим глазам, я приподнимаюсь на локтях.

– Ден... – стону тихо.

– Кончала уже?

– Нет.

– Сейчас кончишь, – с этими словами он усиливает давление языка на чувствительную точку, гладит ее и обхватывает губами.

Я умираю. Сгораю заживо. Откинувшись назад, скребу ногтями покрывало.

Там, где ласкает его язык, все набухает, больно пульсирует и ноет.

– Мамочки... – чуть не плачу, – пожалуйста... не могу больше...

Чувствую, как он проталкивает в меня палец и все... Происходит взрыв. Я кричу и дергаю ногами.

Глава 14.

Промежность спазмирует, а по позвоночнику и ногам растекается блаженная нега.
Это оргазм?..

– Ден... – успеваю вымолвить, прежде чем его тело накрывает меня, а рот затыкается поцелуем.

Между ног упирается твердый член. Скользит по мокрым губками в такт движениям бедер Дениса и его языка у меня во рту.

Это так... откровенно... и сладко.

– Я люблю тебя, – шепчу в губы, – всегда... только тебя...

– Возьми его...

Я понимаю с полуслова. Просунув руку между нашими телами, обхватываю ствол ладонью.

Он твердый, гладкий, горячий и напряжен настолько, что я чувствую его пульсацию.

– Что дальше?..

– Сожми сильнее, – делаю, как велит, и слышу глухой стон, – двигай рукой вверх – вниз...

Пока я ласкаю его, Ден облизывает мою шею, посасывает мочку уха, прикусывает кожу и крутит пальцами соски.

– Ден, я хочу быть с тобой... пожалуйста...

– Тшш...

– Давай встречаться.

– Ладно... Сильнее сожми...

Плача от счастья, ласкаю усерднее, подушечкой большого пальца обвожу головку по кругу и слышу довольное урчание.

Ему нравится.

Дыхание его учащается, повернув мою голову к себе, впивается поцелуем и сам делает толчки бедрами в руку.

– Эля, сука, бл@ть...

Зарывав, дергается последний раз и кончает мне в руку и частично на живот.

– Почему ты не захотел заняться со мной сексом? – спрашиваю, когда дыхание, вылетающее из тела, лежащего на мне, начинает приходить в норму.

– Мы и так далеко зашли.

Так-то он прав. Всего один поцелуй и сразу куннилингус. Чтобы успокоить брата, нужно сделать все по чести.

– Ден, давай сходим на свидание.

– Угу, – он начинает шевелиться, прячет член в штаны и натягивает джинсы.

– Завтра?

– Завтра... – застегивает молнию и встает с кровати.

– Может, останешься? – повернувшись набок, поднимаюсь на локте.

Я не хочу, чтобы он вот так уходил. Я хочу какой-то определенности.

– Нет... спи...

– Так что, завтра встретимся?

– Спи, говорю! – цедит сквозь зубы.

– Ден, я буду ждать тебя завтра на озере в шесть. Ты придешь?

– Не знаю, приду, наверное...

Прежде чем уйти, наклоняется, с засосом целует в губы и сминает грудь пальцами.

– Все, спи!

Спать?! Он с ума сошел?!

Едва дверь за ним закрывается, как я с тихим визгом вгрызаюсь зубами в подушку.
У-и-и-и!!!...

Я не верю!!! Боже, это сон!

Я и Ден!!!

Колочу кулаками в подушку и безмолвно кричу.

Неужели это правда?.. Неужели у него ко мне чувства есть?!

Есть ведь?..

Аааааа...

Как дожить до завтра?! Я же с ума сойду! Как не прыгать до потолка и не петь от счастья?!

Спать... точно... нужно просто уснуть, чтобы поскорее проснуться.

А завтра... завтра мы встретимся на озере и обо всем поговорим. Как сказать Матвею, что мы теперь вместе, что делать с моей учебой, ведь вернуться в родной город уже не получится, нужно будет поступать здесь.

Я не собираюсь разлучаться с ним ни на день!

Все, он теперь только мой!

И да, наверное, со временем нужно будет снять квартиру, чтобы жить вместе.

Матвей для своей Ани снял в прошлом году, значит, и Ден снимет...

Замечтавшись, я не замечаю, как проваливаюсь в сон. Мне снится наша будущая уютная квартира, целующий меня Денис и малютка в кроватке. Только я не успеваю понять, девочка это или мальчик, меня будит оглушающий грохот.

Резко сев, прислушиваюсь. Звук повторяется. Я его узнаю. Это в грузовик грузят железо, чтобы вывести его на металлобазу.

Сволочи... Такой сон прервали!

Падаю на подушку и прикрываю глаза в надежде воскресить его. Не выходит. Покрутившись, беру телефон, чтобы посмотреть время.

Почти двенадцать.

Отлично. До свидания всего шесть часов. Если поваляться еще полчаса, останется пять с половиной.

Так и делаю. Вниз спускаюсь только к часу.

Брата и Дена ожидаемо в сервисе нет. Они вчера говорили, что вкладываются в новое перспективное дело, поэтому часто будут в разъездах.

– Привет, – звонко здороваюсь с Сашей.

Парень вздрагивает и морщится от боли, будто я его сковородой по голове огрела.

– Че так орать?

– Что, хреново совсем? – обхожу и встаю перед ним.

– Хреново...

Жалко его. Иду за таблеткой аспирина, потому что я сегодня добрая и всех – всех люблю.

– Где Матвей? – стараюсь говорить тише, чтобы не спровоцировать новый приступ головной боли.

– По делам с Деном катается.

– Сказал, когда вернется?

– Не-а...

Так, ясно. Раньше вечера не ждать. Но это даже хорошо, не хочу прятать свои чувства от брата. Он меня насквозь видит, сразу поймет, что что-то случилось.

Не дожидаясь пяти часов, начинаю приводить себя в порядок. Принимаю душ, сушу волосы и собираю их в высокий хвост.

Помню, как понравилось Дену наматывать его на кулак. Воспоминания об этом провоцируют сладкий спазм между ног, и мои бедра самопроизвольно жмутся друг к другу.

На лицо наношу косметику. Тщательно подвожу брови и прорисовываю стрелки на глазах. На скулы наношу румяна, а губы оставляю нетронутыми. Не хочу травить своего мужчину химией.

Мой... Даже не верится...

Хватаю телефон и набираю ему сообщение: «Люблю тебя».

Ответа нет, но я не расстраиваюсь. Все равно постепенно приучу его к проявлению чувств. Я знаю, что он не такой мудака, каким кажется на первый взгляд. В глубине души он добрый и нежный, просто не было рядом подходящей девушки, чтобы проявлять эти чувства.

До меня.

Теперь все будет иначе. Я окружу его заботой и любовью и заставлю признать его чувства ко мне.

Из одежды выбираю топ, похожий на тот, что был на мне вчера и воздушную юбку в стиле бывшей жены Матвея. Он был без ума от ее девчачьего образа. Может, и Дену такое нравится...

А вот с обувью проблема. Белые кеды к этому наряду не подходят, а на каблуках с выпуклого я до озера точно не дойду.

Хотя... Можно ведь дойти и в кедах, а уже там переобуться в туфли.

Господи... я чертов гений!

Пихаю каблуки в рюкзачок, еще раз бросаю взгляд на себя в зеркало и, послав отражению воздушный поцелуй, выхожу из комнаты.

– Куда это ты намылилась, Мелкая? – подозрительно сощурил глаза, спрашивает Артем.

– У Мелкой имя есть, – произношу холодно.

Что за панибратство?! Так меня называть можно только Дену, да и то до поры до времени. В ближайшее время я рассчитываю как минимум на «крошку» или «киску».

– Куда собралась Эльвира Батьковна? – закатив глаза, повторяет парень.

– Никуда... брата жду, обещал меня в город свозить.

– Ясно, – верит на слово и возвращается к своим гайкам.

Я уже говорила, что я гений?

Ага, кажется, говорила...

Глава 15.

Путь до озера неблизкий. Примерно три километра, но я выхожу с запасом, чтобы успеть отдышаться, переобуться и поправить макияж с прической.

По дороге решаю набрать Матвея.

– Да, Эль...

– Вы уже освободились?

– Еще нет, а что?

– Да ничего, – проговариваю равнодушным тоном, – а когда освободитесь?

– Скоро.

Славненько. Если скоро, то на машине Ден успеет как раз вовремя.

На место добираюсь минут за сорок до назначенного времени. На мое счастье сегодня небо хмурится, поэтому берег абсолютно пуст. Поправляю волосы, на ресницы наношу еще один слой туши, надеваю каблук и усаживаюсь на поваленное старое дерево.

Отгоняя комаров и мошек, залипаю в телефоне. Переписываюсь со школьными друзьями и отбиваюсь от виртуальных посягательств Витька. Совсем скоро придется и вовсе его в бан отправить. Не думаю, что Денису понравится, что его девушка общается с тем, у кого на нее встает.

Ровно в шесть сворачиваю все соцсети и поднимаюсь на ноги.

Задерживается.

Ладно.

Держу себя в руках пятнадцать минут, а затем набираю его номер.

«Данный абонент вне зоны действия сети»

В смысле?..

Набираю снова и снова слушаю механический голос автоответчика.

Он, что, телефон не зарядил?.. Да, скорее всего... Матвей постоянно ворчит, что до него не дозвониться.

Раздраженно пыхча, сажусь опять на дерево. Поднимается легкий ветерок, и я немного забну. Скинув туфли, начинаю нарезать круги вокруг поваленного ствола.

Проходит еще полчаса, а Дена все нет. Я отхожу с берега на дорогу в надежде увидеть приближающийся автомобиль, но горизонт чист.

Твою мать, Ден! На 23 февраля я подарю тебе чертову дюжину зарядников и повер банк! И в машину, и в каждую розетку!

Ветер усиливается, а небо заволакивает тучами. Только этого не хватает. Растирая предплечья руками, приплясываю на месте.

В груди растет тревога. Только бы ничего не случилось... только бы ничего не случилось...

Когда часы в телефоне показывают уже полвосьмого, решаю все же еще раз позвонить Матвею.

– Да, Эль... – устало говорит его голос.

– Ты где?

– У Темыча... случилось что?..

У Артема?.. Где же тогда Ден?

– Нет! – выпаливаю я, – а... Денис?.. Не знаешь, где он?..

– Здесь, – отвечает ровно.

Меня словно в грудь толкают. Я даже вдоха сделать не могу. Молчу, растеряно моргая.

– Эля...

– Как здесь? Что он там делает?

В трубке раздается шумный вздох.

– Не начинай, пожалуйста.

– Просто скажи, что он там делает! – произношу на одной ноте, – зачем он туда поехал?

– Тебе какое дело?

– Ты можешь просто ответить на вопрос?! – взрываюсь я.

– Водку пить! – орет в ответ.

В этот момент, словно в подтверждение его слов в трубке задним фоном начинает греметь музыка.

– Дай ему трубку!

– Нет... – становится тише, словно брат вышел куда-то, – Эля... я через час приеду... что тебе купить?

– Ничего.

– Хочешь фисташкового мороженого?

– Я же сказала, ничего!!! – реву в телефон и отключаюсь.

Не верю. Быть не может, чтобы Ден забыл. Как такое можно забыть?!

Тогда какого черта он делает у Артема?!

Сажусь на дерево, обхватываю голову руками и начинаю раскачиваться из стороны в сторону. В горле собираются слезы, а в груди противно ноет.

Но вместе с тем приходит твердая уверенность в том, что мне нужно прямо сейчас увидеться с ним. Уверена, тому, что он не приехал, найдется логичное объяснение.

Снова надев кеды, бегом возвращаюсь в сервис, по пути вызывая туда такси.

В этот раз мне везет. Машина подъезжает за минуту до того, как я, запыхавшаяся, пыльная и замерзшая, добегаю до ворот автосервиса.

Где находится квартира Артема, я знаю. Была там с Аллой в прошлом году пару раз, поэтому называю водителю примерный адрес, а спустя полчаса выхожу в квартале от дома, в котором он живет.

Бегом преодолеваю оставшееся расстояние и вбегаю в нужный двор. Машина Матвея еще здесь.

Фигово. Не хотелось бы устраивать сцен при нем. Но обида и злость сейчас затмевают голос разума. Я даже не представляю, что сделаю с его другом.

Дожидаюсь, когда из подъезда кто-нибудь выйдет, и юркаю внутрь. Музыка слышна уже здесь. Музыка, мужские и женские голоса.

Сжав руку в кулак, жму им на кнопку звонка и не отпускаю, пока дверь не открывается.

– Элька?.. – теряется Артем, – ты как здесь?.. Ты же... эээ... в сервисе...

– А я не Элька! Я ее сестра-близнец, украденная из роддома цыганами и чудом вырванная от них на волю!

– Че-го?!

– Того! – толкаю в грудь и шагаю внутрь.

В лицо ударяет запах табака и кальянных паров.

– Мот! – оглушая, орет над ухом Тема, – сестренка пришла твоя!

– Ден здесь?

– Ден? – сузив глаза, чешет небритую челюсть, – да вроде здесь...

– Где? Позови его!

В прихожую вываливается девка, что крутилась с братом в клубе. Увидев меня, делает брезгливую морду и возвращается в комнату.

Шалава.

Давя безотчетную тревогу, иду вглубь квартиры. Повсюду парни и неизвестные мне девки. Танцуют, пьют, галдят, и на меня не обращают никакого внимания.

Дена среди них нет.

– Только что здесь где-то со своей Светкой был... – озадаченно бормочет Артем.
А у меня словно пропасть под ногами разверзается. Что значит, со Светкой?!

Он же не мог! Мы же вместе теперь!

– Ты ничего не путаешь?.. – спрашиваю, сама не узнавая свой голос.

– Да нет. А ты чего такая взъерошенная-то? Под дождь, что ли, попала?

Что-то вроде того.

Подхожу к двери в спальню и нажимаю ручку вниз. Она открывается бесшумно. В комнате темно, но на кровати видны два сплетенных силуэта.

Ударяю по клавише выключателя и сильно зажмуриваюсь. Там Саша с какой-то девицей.

– А ну, кыш!

– Сорри, – бросаю, прежде чем выскочить в коридор.

Фу, зрелище, конечно, но все же облегченно выдыхаю и иду дальше.

А дальше дверь в санузел. Толкаю ее, но она не поддается.

– Это туалет, – звучит из-за спины голос Темыча, – занято, наверное.

Но я толкаю еще раз. Не отдавая отчета в своих действиях, дергаю ее снова и снова. Шестое чувство говорит, что там то, что я ищу.

– Малая, хватит!

– Отстань, – цежу и выбиваю хлипкую защелку коленом.

Дверь распаивается, звонко ударяя о кафельную стену, а я чувствую мощный удар в сердце. В глазах темнеет и не получается дышать.

– Ой, мамочки... – шепчу одними губами и встречаюсь взглядом с Деном.

Глава 16.

Увиденное повергает меня в шок. Я каменею и не могу заставить себя не смотреть, как Ден вколачивается в лежащую на животе на стиральной машине Свету. Она громко стонет и, видимо, даже не замечает, что с каждым новым толчком ее макушка ударяется о стену.

– Эля! – слышу за спиной голос Матвея, – твою мать, Ден!

Тот словно просыпается. Дергается и вытаскивает из девки член.

– Бл@ть!!! Убери ее, Мот!

Брат хватается меня за плечи, но я не даюсь. Вцепившись мертвой хваткой в дверной косяк, наблюдаю, как Денис поспешно натягивает джинсы на вздыбленный член, матерится сквозь зубы, потому что он никак не укладывается в боксеры.

– Эля, пошли!

– Нет.

– Я сказал, убери ее с глаз моих долой, чтобы я больше никогда ее не видел! – ревет Ден.

– Ах ты, сука! – Матвей отталкивает меня в сторону, в руки Артема, а сам кидается на Дена.

С разбега впечатывает кулак в его лицо. Тот хватается за нос и падает на колени.

Светка визжит, как ультразвук и ломится на выход. Ее, похоже, вообще не трогает, что ее парня бьют. Лишь бы саму не зацепило. Я отшатываюсь, когда она, размахивая космами, пронесется мимо.

– Не смотри! – кричит Артем, когда слышится еще один удар.

На этот раз в живот. С полочки сыплются шампуни и мыло.

А я не могу не смотреть. Дышать, двигаться, думать не могу тоже.

В голове ни одной мысли, а в груди дыра. Будто Ден своей рукой выдрал сердце, оставив меня истекать кровью.

– Да уведите же ее! – на этот раз голос Саши.

Меня тянут назад, едва не роняют, больно ударяя плечом о дверь, и в этот момент у меня пререзается голос.

– Ты обещал! – выкрикиваю с надрывом, – ты же обещал!

Матвей, бросив на меня бешеный взгляд, хватается Дена за грудки, а я продолжаю голосить.

– Я ждала! Я ждала тебя! А ты не пришел!

– Ты че ей обещал, урод?! – не своим голосом рычит брат.

– Нихрена... ни хрена я ей не обещал...

– Мразь, – выдавливаю я, разворачиваюсь и, расталкивая нетрезвую толпу, бегу к выходу.

– Эля! – кричит Матвей, – Сашка, догони!

К черту все! Дергаю дверь на себя и выскакиваю в подъезд, налетая на тетку в плюшевом костюме. Она пугается, видимо, не ожидала, что застукают за подслушиванием.

– С дороги, – цежу, пихая ее плечом.

– Проститутка! – летит в спину.

Плевать.

Спускаюсь на первый этаж и слышу шаги сверху.

– Малая! – это Саша.

Догоняет меня, когда я пересекаю стоянку. Обхватывает тело руками и тянет на себя.

– Попалась, – выдыхает в ухо.

Дышит рвано, окутывая меня алкогольными парами.

– Пусти...

– Отпущу, когда Мот придет.

Я сдуваюсь. Расслабляюсь и перестаю сопротивляться, потому что сама хочу уехать отсюда с братом.

Он появляется почти сразу же. Вылетает их подъезда, находит нас взглядом и трусцой бежит в нашу сторону.

– Поехали, – берет меня за локоть и ведет к своей машине.

С тревогой глядя в лицо, помогает сесть на переднее сидение. Я хмуро молчу, обхватив себя руками, слепо смотрю через стекло.

– Давай, рассказывай.

– Что?

– Все, – заводит двигатель и включает печку. На улице по-осеннему холодно, – что между вами происходит, и что он тебе обещал.

Положив голову на подголовник, прикрываю глаза, а перед ними тут же всплывает картинка, как крепкие ягодицы Дена напрягаются с каждым толчком в вагину Светки.

Дышать становится больно. Я судорожно втягиваю воздух, но вдох не приносит облегчения. Легкие горят огнем.

– Ничего между нами нет и не было. И ничего он мне не обещал.

– Эля, – голос звучит устало, – давай поговорим.

– О чем?

– О нем.

Я заранее знаю все, что он может мне сказать. Но впервые это не вызывает отторжения.

– Эль, посмотри на меня.

Я послушно поворачиваю к нему голову и замечаю разбитую губу.

Ден, сволочь.

– Между вами что-то было? – приподняв брови, вкрадчиво спрашивает Матвей.

– Я все еще целка, если ты об этом.

Брат быстро кивает. Смутившись, отводит взгляд.

– Что он тебе обещал?

– Сходить со мной на свидание, – проговариваю тихо и сама вдруг понимаю, как глупо это звучит.

– На свидание? Ден? Серьезно?..

Господи, вот я овца! Перед мысленным взором мелькают кадры, как я нарядная и разукрашенная как кукла бегу, попискивая от счастья, на озеро, и мне реветь в голос охота.

Закусив губы, прячу лицо в ладонях. Чем я думала, дура?! Головой или тем местом, которое вчера так старательно вылизывал Тюменцев?

– Эль, да он сроду на свидания не ходил.

– Я знаю, – всхлипываю жалобно.

– Не плачь только.

Но я уже не могу сдерживаться. Спазм сильно сдавливает горло. Слезы начинают литься сами.

– Элька, перестань, – звучит совсем рядом голос Матвея, а затем меня обнимают его большие руки.

Я прижимаюсь лицом к его рубашке и совсем расклеиваюсь. Не стесняясь, рыдаю в голос. Мотя терпеливо ждет, прижимая к себе, гладит по голове.

– Эль, послушай меня, – говорит мягко, когда я начинаю успокаиваться, – не распляйся на него.

Молча киваю, продолжая к нему жаться.

– Он этого не оценит... Ты лучше него и достойна большего, чем кобель – автомеханик. Часто шмыгая носом, впитываю каждое слово. Впервые слушаю и верю.

– Тебе нужны серьезные отношения... человек, который будет любить и уважать тебя... слышишь?

– Угу...

– Ты же понимаешь, что это не про Дена?

Понимаю.

– У тебя вся жизнь впереди. Все самое интересное только начинается, – продолжает говорить брат, – университет, новые знакомства... *нормальные* парни.

Я с ним, конечно, согласна. Только сильно сомневаюсь, что место подонка Тюменцева в моем сердце сможет занять кто-то другой. Слишком уж долго он там живет, пророс корнями в него, обустроился как у себя дома, гад.

Его если и гнать оттуда, то кардинально. Выдирать с корнями или травить дустом, как тараканов.

– Не верь ему никогда, не ищи в его поступках и словах скрытого смысла. Их там нет. Он примитивный, как отвертка.

Здесь я бы тоже поспорила. Не так Ден прост, как кажется Матвею, но убить свою молодость на то, чтобы разгадывать его ребусы... нет, увольте-с... я поищу занятия поинтереснее.

Наверное, брат прав, я слишком зациклена на его друге, которому мое внимание, как кость в горле.

Ну что ж, смирюсь, высморкаюсь, вытру слезы и возьму курс на покорение новых вершин.

У меня таких Ден еще будет, как богатырей у дядьки Черномора. А может, и больше.

– Моть, – поднимаю к нему зареванное лицо, – я в наш город вернуться хочу... я там учиться буду.

– Да, правильно, маленькая...

– Только ты с ним не ссорься, хорошо? Вы же друзья.

Глава 17.

Три года спустя.

Мы слышим музыку, когда до площадки остается еще не меньше трехсот метров. Не дожидаясь, пока тачка Серенького остановится, отстегиваю ремень безопасности.

– Успели, – скалится он.

Мы с Леськой выскакиваем на ходу и сразу несемся в толпу. Судя по оживленному гулу, старт буквально через несколько секунд.

– Соболева! Белова! – поворачиваю голову на голос и взглядом нахожу поднятую руку.

Это Даня Грачев. Он с ребятами уехал из клуба чуть раньше. Я беру руку Леськи и тащу ее в самую гущу, туда, откуда хотя бы что-то будет видно.

Сегодня гоняются Зверюга и Петров. Друзья в повседневной жизни и непримиримые соперники на трассе. Такое пропустить смерти подобно.

Парни получают последние наставления, согласно кивают и одновременно переводят взгляды на грид – герл, девчонку, не смотря на почти минусовую температуру, одетую в кожаные шорты, больше похожие на стринги и лифчик, как с бразильского карнавала.

Стоя между двумя газующими тачками, она делает финальный взмах руками и исчезает в столбе пыли, поднятой стартанувшими автомобилями.

Круто. У девчонки стальные яйца. Но я больше мечтаю оказаться на месте парней – гонщиков, нежели на ее месте.

Реагирую на легкий толчок в плечо и принимаю из рук Серенького бутылку пива. Не отрываясь, всматриваюсь в две, оставляющие после себя пыльные хвосты, тачки.

– Петров будет первым, – уверенно говорит Леська, – Ленька огонь.

Ой, не знаю. Раньше она всегда за Зверева болела, но после того, как он ее отшил и прилюдно заявил, что минет в ее исполнении ему не понравился, она пересмотрела свои симпатии.

– Зверь не позволит, – заявляю авторитетно.

Я редко ошибаюсь. Все это знают. И словно в подтверждение моим словам Скайлайн Зверя режет Супру Андрюхи Петрова на повороте, отчего ее ведет, и она задевает задницей бетонный блок, выполняющий роль ограждения, и значительно теряет в скорости.

– Зверь козел! – шипит на ухо Леся.

Здесь правил нет. В жопу обиды. Поддавшись стадному чувству, ору вместе с армией поклонников Зверева, когда он вырывается вперед, оставляя Петрова глотать пыль.

Последние два круга Зверев делает скорее для галочки, а, финишировав, с победным ревом выскакивает из тачки.

– Зверюга, молоток!

– Я верила в тебя, звереныш, – томно проговаривает и виснет на его шее девица в белой парке.

Кто-то протягивает ему открытую бутылку вискаря, он делает из нее внушительный глоток, снимает с себя девку и, резко развернувшись, вдруг обхватывает меня руками.

– Эй! – только и успеваю рявкнуть.

– Соболенок, и ты здесь? – играя бровями, под улюлюканье толпы, сажает меня на горячий капот своей тачки, – не хочешь меня поздравить?

Я дар речи теряю. Во-первых, от его поступка, во-вторых, от того, что он вообще имя мое знает.

Зверь у нас в городе вроде как знаменитость. А в определенных кругах и вовсе Бог. Я это признаю, но к числу его фанатов себя никогда не относил.

– Простите, мы знакомы? – взмахнув ресницами, спрашиваю я.

Толпа взрывается хохотом, а в зеленых глазах Зверева мелькает неподдельный интерес, вперемешку с азартом.

Кажется, я погорячилась. Его энергетика даже в спокойном состоянии кого хочешь с ног сбьет, а сейчас, когда он на адреналине после заезда, я чувствую себя в центре торнадо.

Обхватив мой подбородок цепкими пальцами, склоняется так, что между нашими лицами остается не больше двух сантиметров.

– Не дразни Зверя, девочка, – шумно втягивая воздух, ведет носом по моей щеке, – Зверь может наказать.

Я пытаюсь увернуться, отвожу голову в бок и натываюсь на полный обиды взгляд Леськи. Да твою ж налево!

Помимо нее насуплено смотрит на меня еще и Серега. Мы же с ним вроде как встречаться начали.

– О'кей, зверь! – иду на попятную, – я тебя сильно поздравляю. Ты умница.

Беру за грудки и дарю смачный поцелуй в щеку. После чего соскальзываю с капота и ныряю в толпу.

– Ты с ним знакома? – спрашивает догнавший меня у машины Даня.

– Дурак, что ли?

– А выглядело так, будто ты давно с ним плотно общаешься.

– Понятия не имею, чего он ко мне прицепился, – отмахиваюсь от друга и начинаю выискивать глазами Серенького.

Он появляется из толпы вместе с Леськой. Не торопясь, идут в нашу сторону, о чем-то переговариваясь.

Ясно, кости мне перемывают.

– Серёнь, может, поторопишься? – кричу ему, у меня сейчас попа отмерзнет.

Надувшись, как индюки, оба проходят мимо меня и молча садятся в тачку.

Ладно, мы не гордые. Открываю дверь и, послав Грачеву воздушный поцелуй, прыгаю на переднее сидение.

– Поехали?

– Это че щас такое было, Соболева? – с вызовом спрашивает Белова с заднего сидения.

Серенький молчит, нервно выбивает сигарету из пачки и чиркает зажигалкой, пытаюсь ее прикурить.

– А что сейчас такое было?

– Дуру не включай!

– А ты не ори в машине моего парня! – обернувшись, смотрю в лицо подруги, затем на Серёню, – объясняю первый и последний раз. Ничего у меня со Зверем никогда не было. Откуда он знает мое имя и чего ко мне прицепился, понятия не имею. Теперь мы можем ехать?

Серега быстро докуривает сигарету и, попрощавшись с друзьями, мигнув фарами, вырывается на гравийную дорогу.

В машине висит напряжение. Серенький, стиснув челюсти, смотрит только на дорогу. Леська зло пыхтит на заднем сидении.

А мне до лампочки. Я виноватой себя не чувствую и оправдываться ни перед кем не собираюсь.

– Меня завтра к Лыковым на концерт позвали... – подруга выдерживает паузу, – наверное, Натаху с собой позову.

Ой, как обидно-о-о... Уже можно начинать биться в истерике?..

– Отлично вам... с Натахой отдохнуть.

– А ты посиди дома и подумай над своим поведением.

– Не получится, дорогуль! Я завтра к брату улетаю, на День Рождения.

– Вот коза драная! Даже не сказала!

Вижу боковым зрением, как Серёня поворачивает ко мне голову.

Ага, ему тоже не сказала. Забыла.

– Надолго? – подает он голос.

– Два дня.

Машина останавливается у дома Леськи, но та выходить не спешит.

– Ты там уснула? – спрашиваю я.

– Ты меня сегодня обидела, Элечка, – выдает она, – подруги так не поступают.

– Ой, все!

Она хлопает дверью и гордой походкой удаляется в сторону подъезда.

Серёга не комментирует. Молча везет меня к моему, расположенному в двух кварталах отсюда, дому.

– Тебя я тоже обидела? – спрашиваю, когда он паркует тачку на свободном месте.

– Это имеет какое-то значение?

– А как же!

– Докажи мне свои чувства, крошка, – опускает свою лапищу на мое колено, – а то я сильно сомневаюсь...

Начинается...

Закатив глаза, тянусь к обиженке через консоль. Он встречает на полпути. Обхватывает бедра и перетаскивает мою тушку на себя.

Я, устраиваясь удобнее, немного ерзаю на его коленях, а затем сама целую в губы. Он классно целуется, и я, благодаря ему, теперь тоже.

Слегка прикусив, всасываю его нижнюю губу. Ему нравится, обожает, когда я так делаю. С тихим рыком проталкивает в меня свой язык.

Не сопротивляюсь, послушно наклоняю голову, обеспечивая ему более глубокое проникновение. Но когда Серенький рывком впечатывает мои бедра в твердый пах, торможу.

– погоди...

– Эль, пойдём к тебе... не могу больше...

– Зай, нельзя.

– Почему?

– Месячные начались, – вру, не моргнув глазом.

– Да бл@ть!..

Глава 18.

Рейс задерживают на два часа, и я в сотый раз хвалю себя за решение не сообщать брату о приезде.

Во-первых, незачем отвлекать его, он у нас и так человек занятой, а во-вторых – СЮР-ПРИ-И-З!

Он Дни Рождения не отмечает. Не любит. В прошлом году сам ко мне прилетал. Мы съездили на кладбище к родителям, а вечер провели в семейном ресторане.

Еще раньше я тоже к нему летала. Проводила пару дней в его съемной хате, а затем возвращалась домой.

В прошлом месяце он купил себе собственную квартиру. Небольшую, всего две комнаты, но улучшенной планировки и в элитной новостройке.

Так что, отметим Днюху, а заодно и Новоселье.

Заказываю такси через приложение и выхожу из здания Аэропорта, когда оно сообщает, что машина на месте.

На улице ветер и снег с дождем.

Клево. Все, как я люблю.

Мысленно выматерившись, прыгаю через лужи, попутно высматривая на стоянке своего извозчика.

К дому брата, адрес которого я выпытала у него хитростью, добираюсь, когда на улице уже смеркается.

Код домофона я не знаю, поэтому, выудив телефон из кармана куртки, набираю номер Матвея.

– Привет, – будничным тоном говорю в трубку, – напомни код домофона.

Брат без запинки диктует комбинацию цифр, а затем замолкает.

– Тебе зачем?

– Зачем – зачем... встречай гостей.

– Ну, ты даешь! – усмехается он, и в следующую секунду дверь подъезда с пискотом открывается.

Матвей встречает меня на лестнице между этажами. Подхватив на лету, стискивает с такой силой, что я всерьез опасаясь потерять выкатившиеся из орбит свои глаза.

– Полегче, – хриплю натужно.

Мотя размыкает медвежьи объятия и забирает из рук сумку.

– Почему не предупредила?

– А ты не рад?

– Херню не неси! Я бы тебя в аэропорту встретил.

– Не маленькая, – ворчу под нос, – такси пользоваться умею и памперсы сама себе меняю.

Брат открывает черную металлическую дверь и отходит, пропуская меня в квартиру.

– Давай, хвастайся своей берлогой.

– Все потом, Элька... опаздываем.

– Куда?

– В ресторан. У тебя десять минут, переодевайся.

Глупо хлопая ресницами, неверяще на него смотрю. Он собрался отмечать свой День Рождения? В ресторане?

Вчерашняя пицца была с галлюциногенными грибами?

– Давай – давай...

– С чего вдруг?

– Пацаны заставили.

– Пацаны? – повторяю эхом.

Матвей, видимо, заметив эмоции на моем лице, приобнимает за плечи.

– Эль, Ден тоже там будет. Скорее всего, с девушкой.

– И?..

– Пойдешь?

– Конечно. Вот если б ты сказал, что он там будет с парнем, я бы осталась дома.

– Так собирайся.

Мне дважды повторять не нужно. Закрывшись в ванной, умываюсь и наношу свежий макияж. Волосы взбиваю щеткой и собираю на затылке в объемный пучок, скрепив его серебряной заколкой.

Надеваю обтягивающее, как вторая кожа, серебристое платье и беру с собой черные туфли – лодочки.

Я рассчитывала вытащить брата куда-нибудь, поэтому взяла с собой наряд. Как в воду глядела.

– Я готова. Погнали?

Мотя, одобрительно цокнув, качает головой.

– Кобели шеи посворачивают.

– Не сомневаюсь.

Машина у него тоже новая. Снова Крузак, только значительно свежее предыдущего. Мы болтаем всю дорогу до ресторана, брат выспрашивает, как дела в универе, я – как работает новый автоцентр.

Но, несмотря на внешнюю беспечность, не могу игнорировать нарастающее внутри чувство тревоги.

Природа его мне известна. Тюменцев, чтоб его черти сожрали.

За последние три года мы виделись от силы несколько раз, но ни разу не разговаривали. Последняя наша встреча произошла летом, когда я приезжала к брату на каникулах. Мы столкнулись на улице у подъезда Матвея. Он поздоровался, а я сделала вид, что не узнала.

Боюсь, сегодня бедняжку, страдающую деменцией, сыграть не получится.

Машина Матвея сворачивает на перекрестке и через шлагбаум въезжает на пафосную стоянку не менее пафосного ресторана. Об его открытии говорили даже в моем городе.

– Только не говори, что он закрыт на спецобслуживание твоей персоны, – ошарашенно пялясь в окно, проговариваю я.

– Не такая уж я важная птица... пока, – скалится он, заломив бровь.

Я одобрительно качаю головой. Брат хорошо поднялся за последние годы. Почти не пьет, с шлюшками не водится. Весь в делах – заботах.

И о ежемесячном пополнении моей карты не забывает.

– Пойдем, и так опоздали.

На входе нас, как положено в приличных местах, встречают, провожают до гардероба, а затем к столику.

Все уже в сборе. Человек двадцать, не меньше. Свободных мест за столом всего два – мое и Матвея.

– Моя сестра Эля, если кто не знаком, – представляет он меня.

Я киваю и благосклонно дарю свою улыбку. Одну на всех.

Этот тоже здесь. Не глядя, точно знаю, где он сидит. То смазанное черное пятно на стуле справа от брата.

– Привет, красавица. Падай рядом.

Опускаю взгляд и вижу Сашу. По левую руку от него девушка. И судя по тому, как хозяйски лежат ее пальцы на рукаве его пиджака, они вместе.

– Привет, – элегантно опускаюсь на свободный стул.

Друзья возбужденно голосят и принимаются наполнять бокалы.

– Шампанского? Или чего покрепче?

– Шампанского, – улыбаюсь игриво.

– И мне, – пищит голосок из-за Саниной туши.

Он молча наполняет ее фужер и обращается к черной фигуре, от пристального взгляда которой на мне рискуют волосы загореться.

– Давай, Ден, скажи пару слов другану.

Ладно. Я справлюсь. Врать я умею виртуозно.

Беру шампанское в руку и смотрю на Тюменцева.

Твою мать...

Он, вроде бы, нехотя поднимается со стула, являя себя окружающим во всей красе.

В черных брюках на ремне с массивной пряжкой, белой рубашке, расстегнутой на три пуговицы, из-под которой выглядывает новая татуировка, пиджак, взъерошенные волосы и фирменный, словно делающий одолжение, взгляд, который в данный момент останавливается на моем лице.

Я не здороваюсь, и даже не снисхожу до приветственного кивка. Он тоже. Просто открыто разглядывает то, что видит.

Пусть смотрит, потому что кроме этого ему больше ничего не обломится.

Я с честью выдерживаю экзекуцию и сильно надеюсь, что по моим лицу и шее не разползлись красные пятна.

Но, когда все же он переключает внимание на брата, незаметно выдыхаю и одновременно начинаю злиться.

Я ведь столько раз спрашивала Матвея, как дела у его друга. И что же он мне отвечал?

Старееет. Толстеет. Лысеет. Дряхлеет. И вообще, выглядит, как половозрелый кот в апреле – потасканным.

Какая наглая ложь!

Эта скотина выглядит даже лучше, чем раньше. Красив, как дьявол и притягателен, как грех.

Глава 19.

– Мот, самое главное – Удача, – начинает говорить Денис негромко, – башка у тебя на месте, руки тоже откуда надо растут, характер стальной. Все это вместе с удачей принесет тебе кучу бабла. Так что, желаю тебе удачи, – поднимает бокал, – за тебя, брат.

Я хмыкаю. А здоровья и счастья не надо было пожелать? Одно бабло на уме.

Ден опускается на стул и ловит мой взгляд, делая рукой с бокалом виртуальный дзинь, и при этом даже не утруждается чокнуться с девушкой, сидящей по его правую руку.

А ведь она та, о которой говорил Матвей. Девушка Дениса.

Проигнорировав жест, пригубляю шампанское и подставляю ушко Саше, когда он начинает мне что-то говорить. Спрашивает об учебе. Я отвечаю, не вдаваясь в подробности, вяло интересуюсь тем же.

Вечер идет своим чередом, друзья один за другим говорят тосты, а Саша продолжает бессовестно насиловать мои уши.

Складывается ощущение, что три года назад, убитый горем после моего внезапного отъезда, он дал обет молчания и вот сейчас, на радостях, щедро купает меня в словесном потоке.

Послать его не позволяют мои ангельское терпение, светское воспитание и навязчивое молчаливое внимание со стороны лучшего друга брата.

Какого черта он так пялится?! Даже его подружка это заметила. Обиженно надув губки, ноет ему в ухо.

– Я же продал свою Хонду, – просачивается в сознание голос Сашки, – новый байк себе купил.

Навострив уши, двигаюсь к нему ближе.

– Какой?

– Ямаху.

– Да ладно!.. – роняю челюсть.

– Ага... Семерку...

– Шутишь?! Ямаха R7?! Ты обе почки продал?

Саня, довольный произведенным эффектом, скалясь, чешет затылок.

– Накопил...

– Фигасе! Гонял?

– В августе в гонках участвовал...

– И?..

– Я вам не мешаю? – влезает в наш диалог писклявый голос его девушки.

– Не мешаешь, – отмахиваюсь от нее и обращаюсь к Сане, – ну, так что?

– Пойдем где-нибудь в другом месте поговорим, – шепчет он на ухо, – я тебе фотки моей красотки покажу.

– Пойдем.

Он поворачивается к своей девчонке, говорит пару слов, а затем, встав, галантно отодвигает мой стул.

– Ты куда? – спрашивает Матвей.

– Покурить.

– Эля...

– Сейчас приду, – проговариваю одними губами, делая вид, что не замечаю прищуренного взгляда Дена.

Саша выводит меня из банкетного зала и ведет в холл с панорамными окнами, многочисленными растениями в кадках и небольшим, подсвеченным неоном, фонтаном в самом центре.

– Сколько кобыл?

– 72.

– Маловато...

– Зато крутящий момент бб!

Мы встаем у окна с видом на ночной город и склоняемся над смартфоном Саши, в котором целая папка фотографий, где он с Ямахой.

Саша у Ямахи. Саша на Ямахе. Саша за Ямахой. Саша под Ямахой.

– Круто, че... Любишь ее?

– Да, пи@дец, как люблю!

– Я о твоей девушке, вообще-то, – пряча улыбку, рассматриваю байк.

– О ком?

– Вот ты дурень!

Парень заметно тушует и теряется с ответом.

– Сань, – как гром среди ясного неба, разносится надо мной голос Дена, – тебя там твоя Ирина ищет.

Кожу облепляют мурашки, а сердце в панике начинает метаться по грудной клетке.

– Так я же сказал ей, что скоро приду.

– У нее там ребенок шевелиться, что ли...

Вот Саня жук! Два часа лил в уши, а о том, что скоро отцом станет, сказать забыл.

– В восемь недель?.. – хмурится он недоуменно.

– Это газы, – заявляю авторитетно.

Он понятливо трясет головой и напряженно смотрит за мою спину.

– Иди, – следует оттуда приказ.

И Саша, выхватив из моих рук, свой телефон, быстро теряется среди кадров с пальмами.

Я собираюсь последовать его примеру, но путь мне преграждают.

– Привет, – говорит тихо в макушку.

Разворачиваюсь и упираюсь взглядом в крепкую шею с крупным кадыком и колючий подбородок. Неосознанно делаю полный вдох.

Вкусно так, что во рту слюна собирается.

– Привет... пропустишь?..

– Как живешь, Малая?

– Лучше всех.

По венам носятся электрические разряды, нервы гудят как высоковольтные провода. Три года, это не три дня. Оказывается, я здорово по нему соскучилась.

– Как учеба?

– Отлично.

– Когда сессия?

– В декабре, – чеканю и скидываю подбородок, – одеваюсь тепло, кушаю хорошо, спать ложусь вовремя. Еще вопросы будут?

– На Новый год приедешь?

Я на миг зависаю на глазах цвета черного кофе в обрамлении загнутых вверх ресниц.

– Новый год, – прочищаю горло, – я буду встречать со своим парнем.

Делаю шаг вправо и ныряю между ним и гибискусом.

Пошел он к черту. Снова режим брата включил. Учеба... сессия... Новый год...

Врываюсь в зал и принимаюсь искать глазами Матвея. Предупрежу, что домой сваливаю и такси вызову.

Иду мимо площадки, на которой в медленном танце кружат пары, и чувствую захват на локте.

– Вот ты где! – восклицает Саша, словно это я убежала, а не он, – потанцуем?

Я еще раз сканирую помещение и, не найдя Мотю, соглашаюсь.

– Где твоя Ирина? Поехала в роддом?

– Да нет, – смеется он, – с девчонками поболтать вышла.

– Странная она у тебя, – улавливаю знакомый запах и, как ищейка, веду носом в сторону его источника.

Он находится сразу же. Обняв свою красавицу за талию, Ден танцует медленный танец, время от времени задевая мою спину.

Чудны и неисповедимы пути Господни. Первый раз вижу Тюменцева танцующим. И у него неплохо получается. Ноги своей телочке точно не оттопчет.

– С чего ты взяла?

– Что?..

– Ну, что она странная.

– Я бы на ее месте кишки тебе выпустила.

У парня вырывается нервный смешок, отреагировать на который я не успеваю. Сашу наглым образом от меня отодвигают.

– Смена партнеров, – невозмутимо сообщает Ден.

– Мы что, кадрили танцуем?

Мое мнение никого не волнует. Саша снова трусливо сбегает, а меня впечатывают в твердое тело. Слишком сильно.

Я тяжело сглатываю и опускаю ладони на его плечи.

Ладно, это всего лишь танец, вытерпеть пару минут смогу. Если не смотреть, ни дышать и не думать.

– Я скучал по твоему острому язычку, – шепчет, слегка задевая губами ушную раковину.

По телу проходит дрожь, но голос разума воинственно пищит: ты же не поведешься на это, как последняя овца?!

Действительно.

– Куда подевалась твоя девушка?

– Она устала, у нее каблуки неудобные.

– Каким был мудаком, таким и остался, – усмехаюсь я.

– А ты, напротив, сильно изменилась.

Ладони на моей пояснице сползают чуть ниже. Недостаточно, чтобы это заметили окружающие, но достаточно для того, чтобы я в полной мере почувствовала его радость от встречи со мной.

Дядя хочет поиграть? Боюсь его расстроить, но в этом виде спорта у меня звание чемпионки Мира.

Расслабляю спину и немного прогибаюсь в пояснице. Тоже незаметно для постороннего взгляда.

Одновременно с этим веду ладонями к его шее и, обхватив ее, принимаюсь выводить на затылке узоры подушечкой большого пальца.

Дыхание его учащается, а бугор, упирающийся в мой живот, значительно увеличивается в размере.

Нихрена себе! Так на мои невинные ласки еще никто не реагировал.

– Играешь с огнем, – хрипит в ухо.

– Я? – вполне искренне удивляюсь и резко останавливаюсь, потому что заканчивается медленная музыка.

Снимаю с него свои руки и выбираюсь из захвата.

– Счастливо оставаться.

Глава 20.

С Дня Рождения брата я все таки сбегаю. Заказываю такси и ставлю Матвея перед фактом.

Ден тоже уезжает, хватает свою девушку подмышку и сваливает домой.

Мне не понравилась наша встреча. Не знаю, чего я от нее ожидала, но точно не того, что он будет тереться об меня своей эрекцией. Я оказалась к этому не готова.

В мозгу вспышками проносятся кадры трехлетней давности, когда я застучала его трахающим Свету на стиральной машине, и на душе становится еще паршивее.

Похоже, я доросла до сомнительной чести стать одной из его сосок. Все правильно Мотя тогда сказал, недостойн Тюменцев меня.

Падаю лицом в подушку и вгрызаюсь в нее зубами.

Но как же хорош, гад!

Никуда моя любовь не делась. Притихла в дальней уголке сердца и спала тихонько, пока он своим появлением ее не разбудил. Неужели, так и останется там на всю жизнь?

Сволочь, Ден! Всю душу вымотал!

Следующий день я провожу с братом. До обеда валяюсь, а затем вытаскиваю его в торгово-развлекательный центр, где мы смотрим в кинотеатре какую-то дурацкую комедию, шастаем по бутикам и сидим в кафешке.

– Ден звонил, – говорит Матвей, присаживаясь за столик, – ты не против, если он вечером в гости придет?

– Против, – говорю решительно, – у нас с тобой один вечер остался, в следующий раз только летом увидимся.

Я не хочу делиться братом с Деном. Они будут пить пиво, работу обсуждать, байки травить, а я отсиживаться в комнате? Нет уж, вот улечу завтра, пусть встречаются, когда и сколько захотят.

Вечером мы снова смотрим киношку, а на следующий день, рано утром, брат провожает меня в Аэропорт.

Я долго – долго вишу на его шее и никак не могу заставить себя от него отлепиться. Как ни крути – родная кровь. В разлуке сильно скучаю.

– Прилетай на Новый год, поедем на турбазу на лыжах кататься.

– А давай ты лучше мою путевку деньгами компенсируешь, а я уж сама придумаю, как их потратить.

– Хитрожопая какая...

– Ага.

Предложение брата, конечно, заманчивое, но наблюдать весь уикенд его друга с очередной фифочкой удовольствие так себе.

А я планирую в праздники как следует оторваться. Тусить с друзьями, а не высматривать Тюменцева, надеясь на его случайный взгляд. Так что, нет, портить себе каникулы я не собираюсь.

И да, я очень хитрожопая. Уже сев в самолет, как бы, между прочим, пишу Серенькому, во сколько прилечу. Не ехать же мне домой на такси, как лохушке. Для чего мне парень, вообще!

Сработало!

Едва моя нога касается земли, на телефон приходит сообщение:

«Карета подана»

Ты ж моя Зая!

Вручаю ему свою сумку и прыгаю в прогретый салон Камри.

- Ну, привет, – садится и сразу тянет ко мне свои губешки.
- Я встречаю их на полпути. Мягко целую и даже немного балую языком.
- Как съездила?
- Нормально. Отвези меня домой, так голова после перелета болит.
- Я хотел у тебя остаться, – расстраивается Сережа.
- Ну, Коть, не обижайся, ладно? Ну, прям сил нет, болит до тошноты.
- Ладно. Завтра на пары идешь?
- Иду, конечно! Мне по маркетингу автомат позарез нужен.
- Он у тебя и так будет.

Не – не... учеба для меня святое. Матвей так надеется на меня, столько бабла в меня вваливает. Я не имею права его подвести.

Если не считать четверки по статистике, остальные предметы все сданы на отлично. И я намерена держать планку до конца.

Я очень – очень хочу принести брату красный диплом.

Благодарю Серенького за доставку сладким поцелуем и поднимаюсь в свою квартиру.

Обожаю ее. Она у меня двухкомнатная, оставшаяся от родителей, но после капитального ремонта. Опять же, спасибо, братику. За кухню – студию, уютную спальню с огромной кроватью и современный санузел с джакузи.

Принимаю душ, вызываю к себе Тасю, университетскую подружку, и заказываю пиццу. А когда она приходит, открываем бутылку вина и смотрим мелодраму про любовную любовь.

Следующим утром я приезжаю в универ пораньше с целью выцепить Леську, чтобы уладить с ней все недопонимания. Девчонка она хорошая, не хотелось бы терять с ней дружбу из-за качка, к которому ни она, ни я, по сути, не имеем никакого отношения.

– Привет, – дергаю ее за локон.

– Привет, – буркает она.

Дуется еще. За те два дня, что меня не было, ни разу не написала и не позвонила. Это при том, что раньше каждое мое утро начиналось с фото, как она красится, завтракает, выбирает наряды и даже едет в такси.

Да, до того, как мы поссорились, меня это раздражало, но теперь я готова признать, что скучаю по ее навязчивости.

– Кофе?

– Я дома выпила.

– Ну, откуда ж мне знать, ты же не прислала мне сегодня фотоотчет.

– Не волнуйся, больше не пришлю, – говорит обиженно и начинает подниматься по лестнице.

– Слышь, Белова! – висну на ее локте и стаскиваю обратно, – ты дура, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.